

РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ
Экономический факультет
Кафедра иностранных языков
Некоммерческое партнерство
«НАЦИОНАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ ДЕЛОВОГО И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕНИЯ В СФЕРЕ БИЗНЕСА»

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

ВОПРОСЫ
ПРИКЛАДНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ

Выпуск 2 (30)

Москва

2018

Учредитель

«Некоммерческое партнерство «Национальное Объединение
Преподавателей Иностранных Языков Делового и Профессионального
Общшения в сфере бизнеса»

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Малюга Е.Н., академик РАЕН, доктор филологических наук,
профессор (ответственный редактор, Москва, РУДН),
Бауэр Карин, доктор, профессор (Канада, университет Макгилла),
Битти Кен, доктор, профессор (США, Университет Анахайм)
Доллеруп Кай, доктор, профессор (Дания, Копенгагенский ун-т),
Клюканов И.Э., доктор филологических наук, профессор (США, Восточно-
Вашингтонский университет)
Томалин Барри, профессор (Великобритания, Лондонская дипломатическая академия)
Ханзен Фолькмар, доктор, профессор (Германия, ун-т Дюссельдорфа),
Александрова О.В., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор (Москва,
МГУ),
Волкова З.Н., доктор филологических наук, профессор (Москва, УРАО),
Дмитренко Т.А., академик МАНПО, доктор педагогических наук, профессор (Москва,
МПГУ),
Михеева Н.Ф., академик МАН ВШ, доктор филологических наук, профессор (Москва,
РУДН),
Назарова Т.Б., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГУ),
Пономаренко Е.В., академик РАЕН, доктор филологических наук, профессор (Москва,
МГИМО (Университет) МИД России)
Радченко О.А., доктор филологических наук, профессор (Москва, МГЛУ),
Харьковская А.А., кандидат филологических наук, профессор (Самара, СамГУ),
Храмченко Д.С., доктор филологических наук, профессор (Тула, ТГПУ).

Материалы посвящены актуальным проблемам преподавания иностранного языка делового общения, современным тенденциям профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам, использованию новых информационных технологий в учебном процессе, стратегиям обучения переводу в неязыковом ВУЗе, актуальным проблемам современной лингвистики. Тексты материалов печатаются в авторской редакции. Журнал индексируется в базе РИНЦ, Google Scholar, Ulrich's Periodicals, Crossref, EBSCO.

Адрес редакции: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

<https://doi.org/10.25076/vpl.30>

© Российский университет дружбы народов,
Издательство, 2018

© Коллектив авторов, 2018

PEOPLES' FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA
Faculty of Economics
Department of Foreign Languages
Non-profit organization
**«THE BUSINESS AND VOCATIONAL FOREIGN LANGUAGES TEACHERS
NATIONAL ASSOCIATION»**

2306-1286 (Print)

2541-7614 (Online)

ISSUES
OF APPLIED
LINGUISTICS

Number 2 (30)

Moscow

2018

**Non-profit organization “The Business and Vocational Foreign Languages Teachers
National Association”**

EDITORIAL BOARD MEMBERS:

Malyuga E.N., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology, Prof.
(Editor-in-chief. Moscow, Peoples' Friendship University of Russia),
Bauer Karin PhD Prof. (Canada, University McGill),
Beatty Ken Prof. Dr. (USA, Anaheim University)
Dollerup Cay PhD Prof. (Denmark, University of Copenhagen),
Klyukanov Igor Prof. (USA, Eastern Washington University)
Tomalin Barry Prof. (Great Britain, London Academy of Diplomacy),
Hansen Volkmar Prof. Dr. (Germany, University of Duesseldorf),
Alexandrova O.V., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology,
Prof. (Moscow, Moscow State University),
Volkova Z.N., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, University of Russian Academy of Education),
Dmitrenko T.A., Academician of International Academy of Science and Higher School, Dr. of
Pedagogy, Prof. (Moscow, Moscow State Pedagogical University),
Mikheeva N.F., Academician of International Academy of Science and Higher School, Dr. of
Philology, Prof. (Moscow, Peoples' Friendship University of Russia),
Nazarova T.B., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State University),
Ponomarenko E.V., Academician of Russian Academy of Natural Sciences, Dr. of Philology,
Prof. (Moscow, MGIMO University),
Radchenko O.A., Dr. of Philology, Prof. (Moscow, Moscow State Linguistic University),
Kharkovskaya A.A., Cand. of Sc. (Philology), Prof. (Samara, Samara State University),
Khramchenko D.S., Dr. of Philology, Prof. (Tula, Tula State Pedagogical University).

Address: 117198, Moscow, Miklukho-Maklaya, 6

The Journal is indexed in Russian Science Citation Index, Google Scholar, Ulrich's Periodicals,
Crossref, EBSCO.

**2306-1286 (Print)
2541-7614 (Online)
<https://doi.org/10.25076/vpl.30>**

© Peoples' Friendship University of Russia,
Publishing house, 2018
© Authors, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

<i>ИВАНОВА А.Г., АНДРЕЕВ Э.А.</i>	7
Процесс обучения переводу имен собственных	
<i>ЖЕЛЕЗНОВА К.Я.</i>	21
Гендерные характеристики речевого портрета экономистов Великобритании и Австралии	
<i>МОЛОДКИН М.О., ХРАМЧЕНКО Д.С.</i>	37
Ономастические реалии в современном англоязычном научно-фантастическом романе как переводческая проблема	
<i>РАДЮК А.В., НАЗЛУХАНИЯН С.А.</i>	47
Фразеологические единицы в контексте демократизации делового общения	
<i>ПЕТРОСЯН Г.О.</i>	56
Межкультурная коммуникация в аспекте языка делового общения	
<i>ПОНОМАРЕНКО Е.В., ЧЕХРАНОВА Т.А., ПЛАВИНСКАЯ Н.А.</i>	65
Функциональная нелинейность как средство создания смыслового пространства английского делового дискурса	
<i>ТИЩЕНКО В.В.</i>	85
Некоторые особенности обучения немецкому языку как второму иностранному в неязыковом вузе	
<i>ХЛОПОТУНОВ Я.Ю.</i>	93
Речевая тактика угрозы и ее реализация в американском политическом дискурсе	

CONTENTS

<i>IVANOVA A.G., ANDREEV E.A.</i>	7
The process of teaching proper names	
<i>ZHELEZNOVA CH.Y.</i>	21
Gender features of British and Australian economists' speech portrait	
<i>MOLODKIN M.O., KHRAMCHENKO D.S.</i>	37
Onomastic realias as a translation problem in a contemporary English science-fiction novel	
<i>RADYUK A.V., NAZLUKHANIAN S.A.</i>	47
Phraseological units in the context of business communication democratisation	
<i>PETROSYAN G.O.</i>	56
Intercultural communication in terms of business engagement	
<i>PONOMARENKO E.V., CHEKHRANOVA T.A., PLAVINSKAYA N.A.</i>	65
Functional non-linearity as means of building up sense space of business English discourse	
<i>TISHCHENKO V.V.</i>	85
Some peculiarities of teaching German as a second foreign language to non-linguistic students	
<i>KHLOPOTUNOV YA.YU.</i>	93
Speech tactics of threat in American political discourse	

УДК 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.01>

А.Г. Иванова, Э.А. Андреев

Российский университет дружбы народов

ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ

Вопрос обучения иностранному языку как средству делового общения приобретает особую значимость в рамках современного образования. Это связано с тем, что иностранный язык превращается в ведущую дисциплину, стоящую в одном ряду со специальными предметами, так как ценность выпускников лингвистических ВУЗов на рынке труда в условиях активного развития международных контактов во многом определяется уровнем его языковой подготовки.

В исследованиях последнего десятилетия особую важность приобретает социокультурный подход. Это связано с прогрессирующим развитием международных контактов и связей в разных областях общественной жизни, таких как: политика, экономика, культура и тд.

Результатом обращения к социокультурному подходу является формирование социокультурной компетенции. Изучению этого процесса посвящены работы А.Н. Щукина, Е.Н. Солововой, Е.И. Пассова. Овладение иностранного языка становится творческим процессом открытия для себя страны изучаемого языка, менталитета людей, говорящих на этом языке, их культуры, истории, искусства, а также способствует развитию знаний, умений и навыков, которые впоследствии помогают стать выдающимся специалистом в выбранной работе.

Имена собственные выступают как одно из средств формирования социокультурных знаний. Большинство имен собственных служат для обозначения различных вещей в

языке, в том числе и в языке делового общения. Однако переводу имен собственных, не всегда уделяется должное внимание.

Данное исследование посвящено способам перевода имен собственных. Практическая ценность данной работы заключается в том, что, изучив эти способы, данные знания можно будет применять как на практике, так и при обучении как в лингвистическом, так и в нелингвистическом ВУЗе.

Ключевые слова: Транскрипция, транслитерация, калькирование, транспозиция, реалия, имена собственные, лексическая единица, трансформация, полукалька.

UDC 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.01>

A.G. Ivanova, E.A. Andreev

RUDN University, Peoples' Friendship University of
Russia

THE PROCESS OF TEACHING PROPER NAMES

The problem of teaching foreign languages as the tools for business communication nowadays has special place in terms of the modern education. It is closely connected with the fact, that the foreign language is becoming a leading discipline nowadays, together with the special subjects. It is explained by the fact, that the value of professionals on the labor market, in terms of the developing international contacts, is determined by the level of their language skills.

Recent research of this decade shows us the topical importance of the social – cultural approach. This is closely connected with progressive development of different international contacts and bonds in various spheres of social life such as politics, economy, culture etc.

Socio – cultural competence is the result of references to the socio – cultural approach. The works of A.N. Shukina, E.N. Solovova, E.I. Passova are devoted to this process. Studying a foreign language becomes a creative process of understanding the mother country of this language. It also helps to understand the mentality of people, their culture, history, art. It also provides us with the necessary knowledge, skills and attainments that help us to become dedicated professionals.

Proper names are one of the tools that form socio – cultural competence. Most of them serve to denote different object in the language, including the business one. However, many do not pay enough attention to the translation of the proper names.

That is why this research is devoted to the methods of translation of proper names. The topicality of this issue consists in the possibility to use that knowledge in practice and in the teaching process, both in linguistic and non-linguistic universities.

Key words: transcription, transliteration, calque, transposition, realia, proper names, lexical unit, transformation, semi – calque.

Введение

Социокультурная направленность обучения иностранному языку представляется наиболее значимой на современном этапе. Процесс овладения тем или иным языком становится творческим процессом открытия для себя страны изучаемого языка, менталитета живущих в ней людей, их культуры, истории, искусства, а также стимулом для собственного совершенствования в культурном и духовном плане. Использование иностранного языка как средства социокультурного развития учащихся позволяет добиться качественных результатов в овладении языком, способствует повышению внутренней мотивации и позволяет полнее реализовать стратегическую цель обучения языку как средству развития способности обучаемых к межкультурной

коммуникации.

Отсутствие знаний норм пользования языком, незнание ситуативных вариантов выражения одного и того же намерения, незнание правил и социальных норм поведения носителей языка, традиций, истории, культуры могут значительно затруднить интерпретацию речевого поведения партнера, понимание воспринимаемой на слух информации (Филатова, 2003, с. 65).

Уровень сформированности социокультурной компетенции учащихся зависит от того, насколько грамотно преподаватель планирует каждое учебное занятие, насколько это занятие имеет социокультурную направленность. Так как одним из главных компонентов в планировании является постановка целей урока, считается целесообразным обратиться к рассмотрению данного вопроса. Анализ методической литературы показывает, что большинство ученых предлагают различные интерпретации названия и трактовки целей урока, но отдельно социокультурную цель не выделяет никто. Поэтому важно уточнить, в какую из целей учебного занятия следует включать формирование социокультурной компетенции.

Наиболее полно описывает цели урока А. Н. Щукин. К составляющим компонентам практической цели автор относит овладение учащимися языком как средством общения на международном уровне, формирование представлений о системе изучаемого языка и умения пользоваться этой системой в процессе речевой деятельности. Формирование вторичной языковой личности является итогом стратегической цели. Достижение развивающей цели предполагает реализацию следующих задач: развитие речевых способностей, психических процессов (видов памяти, словесно-логического мышления и др.), мотивации к овладению языком и культурой. Формирование уважительного отношения к иностранному языку как к средству международного государственного

общения и к самим носителям языка, формирование способности воспринимать красоту человека, окружающего мира, созданного им и произведений искусства – эти компоненты входят в состав воспитательной цели. Образовательная цель включает в себя приобретение знаний о стране изучаемого языка, расширение лингвистического кругозора через страноведческую информацию, приобщение к иноязычной культуре. Так как имена собственные являются носителями культуроведческой информации, их рассмотрение в рамках данного исследования является актуальным.

Понятие и классификация имен собственных

В исследованиях последнего десятилетия особое место занимают вопросы ономастики. Опираясь на взгляды таких отечественных ученых как Г. Б. Антрушин, О. А. Леонович, А. В. Суперанская, А. Ф. Артемова, Н. Н. Амосова, И. В. Арнольд, С. А. Петрова, мы вправе охарактеризовать данную науку как особую отрасль языкознания, изучающую имена собственные, которые служат для наименования людей (антропонимы), народов (этнонимы), животных (зоонимы), географических объектов (космонимы), городов (астионимы), морей и озер (пелагонимы и лимнонимы), мифических существ (теонимы), а также объектов материальной и духовной культуры (хрематонимы).

К самым большим группам имен собственных обычно относят топонимы и антропонимы.

Топонимы занимают особое место в лексической системе английского языка. Специфика географических названий заключается в том, что имя, определяемое социальными и историческими факторами развития общества, одновременно призвано определять и называть объект (Артемова А.Ф., Леонович, 2010, с. 60).

Среди географических названий А.Ф. Артемова и О.А. Леонович выделяют несколько подвидов:

1) Простые топонимы, состоящие из одной основы: Stock, Lee, Walle.

2) Производные топонимы, т.е. состоящие из производной основы и топонимического суффикса: Brighton, Birmingham, Canterbury и др.

3) Сложные топонимы, состоящие из двух морфем: Blackpool, Shirehead, Ninebanks, etc.

4) Составные топонимы: New Forest, Stratford on Avon, Long Riston (Артемова, Леонович, 2010, с. 64).

Несколько иную классификацию топонимов предлагает И. Л. Кучешева. По мнению автора, географические названия можно разделить на:

- a) Индивидуальные – a wooden India, the British lion;
- b) Групповые – from China to Peru, from Dan to Beersheba;
- c) Астионимы (названия городов) – Bronx cheer, the Bremen ell, Chicago pineapple;
- d) Урбанонимы (названия улиц) – Broadway boy, Bond Street;
- e) Гидронимы (названия рек) – Father Thames, Limpopo river;
- f) Комонимы (названия сельских поселений) – St. Mary Meed, a Gretna Green marriage;
- g) Пелагонимы (названия рек) – the mistress of Adriatic, the Pink Arabian sea (Кучешева, 2008, с. 82).

Как было сказано ранее, другой значительной частью имен собственных являются антропонимы, то есть имена исторических личностей, общественных деятелей, писателей, учёных, деятелей искусства, популярных спортсменов, персонажей художественной литературы и фольклора.

В лексикологии выделяют следующие типы антропонимов:

- 1. личное имя (имя, данное при рождении);
- 2. отчество (патроним – именованья по отцу, деду и т.д.);

3. фамилия (родовое или семейное имя);
4. прозвище;
5. псевдонимы различных типов, которые могут быть как индивидуальными, так и групповыми;
6. криптоним (скрываемое имя);
7. антропонимы литературных произведений (литературная антропонимика), героев в фольклоре, в мифах и сказках;

Однако О. А. Леонович представляет антропоним как слово, обладающее понятийным значением, в основе которого лежит представление о категории, классе объектов. Автор выделяет следующие признаки, которые присущи данному значению:

- а) указание на то, что носитель антропонима – человек Pete Lewis в отличие от London;
- б) указание на принадлежность к национально-языковой общности: Robin в отличие от Rene;
- в) указание на пол человека: John в отличие от Mary (Леонович, 2002. с. 39).

Среди репрезентативных, обобщающих имен В. В. Ощепкова выделяет следующие группы:

1. Имена, репрезентирующие национальности: Jim – англичанин-иммигрант; Pommy – распространенное название англичан, сокр. от pomogranate – гранат, поскольку считалось, что англичане отличались румянцем.
2. Имена, указывающие на социальное положение людей: Mr. and Mrs. Joe Blow – обычная супружеская пара; Fred – обычный, непритязательный покупатель.
3. Имена, обобщенно представляющие профессии: John Нор – полицейский.
4. Имена, описывающие физические или душевные свойства людей: Dean Maitland – молчаливый человек; Molly Dookers – левша; Bobby Dazzler – человек, являющийся знатоком своего дела, по названию огромного самородка золота, получившего название Бобби Дэззлер.

5. Имена, характеризующие людей по религиозной принадлежности: Mick – католик; Holly Joe – пуританин (Ощепкова, 2004, с. 203).

Процесс деонимизации характерен и для антропонимов в составе фразеологических единиц. Рассматривая классификацию фразеологических единиц с именами собственными, мы не можем ограничиться лишь одной точкой зрения. В этой связи предлагаем, на наш взгляд, наиболее оптимальный вариант.

I Фразеологические единицы – мифонимы (И. Л. Кучешева):

1) фразеологические единицы, в состав которых входят отдельные слова и целые идиомы, взятые из текста Библии: a doubting Tom (Фома неверующий), a Juda's kiss (поцелуй Иуды), as poor as Job (беден как Иов);

2) фразеологические единицы, в составе которых можно выделить имена собственные, связанные с античной мифологией: Pandora's Box (ящик Пандоры/ ящик со всеми несчастьями), Achilles' heel (ахиллесова пята), the sword of Damocles (Дамоклов меч) (Кучешева, 2008, с. 81).

II Фразеологические единицы, в которых имя собственное связано с бытом, литературой и фольклором англичан (О.А. Леонович):

- фразеологические единицы с традиционными мужскими и женскими именами: Jack of the clock – орудие в чьих-либо руках, the Black Maria – «тюремная карета».

- фразеологические единицы, содержащие имена выдающихся людей своего времени: Bloody Mary – прозвище королевы Марии Тюдор, Joe Miller – «старый анекдот», по имени человека, опубликовавшего первый сборник анекдотов.

- фразеологические единицы, взятые из литературных источников: Cordelia's gift – «нежный

женский голос» (Леонович, 2002, с. 86).

Способы передачи имен собственных

Считается, что имена собственные «переводятся» как бы сами собой, автоматически, сугубо формально. Результатом подобного формального подхода являются многочисленные ошибки, разночтения, неточности в переводе текстов и использовании иноязычных имен и названий. В обратных ситуациях, когда точность перевода принимается как абсолютная, возникают неудобопроизносимые, неблагозвучные или даже обесмысленные имена и названия.

Такое положение отчасти объясняется и слабой научной разработанностью вопроса. Хотя ономастика не была лишена внимания лингвистов, ими мало исследовался вопрос о закономерностях межъязыкового переноса лексических знаков этой категории. Отсюда и явные проблемы в освещении и данной темы всевозможными учебными курсами.

Проанализировав методическую литературу, можно отметить, что выделяются различные способы передачи ИС с иностранного языка на родной. Основным принципом, положенным в основу любого перевода, ставится попытка приблизить к привычному для русского человека звучанию. Этим можно объяснить появление в художественной литературе такого прочтения, как Rose - Sharon – Роза - Сарона, Florence - Флоренция, Ruth –Руфь.

В данной статье предлагается следующая классификация способов передачи ИС:

1. Транскрипция и транслитерация.

Транскрипция предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально опускаемым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме: Argus Filch – Аргус Филч.

Транслитерация же трактуется как «формальное побуквенное воссоздание исходной токсической единицы с

помощью алфавита переводящего языка; буквенная имитация формы исходного слова» (Казакова, 2002, с. 63).

Желательность применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше трудностей – передачи и смыслового содержания, и колорита.

Кроме того, Ю.В. Пиввуева подчеркивает, что фонетическая тенденция при передаче ИС не должна проводиться механически, без учета сложившейся практики. По этой причине традиционно сохраняется написание имен английских правителей: Яков, вместо Джейкоб, Карл, вместо Чарльз и Генрих, вместо Генри (Пиввуева, Двойнина, 2004, с. 263).

По мнению Ю.В. Пиввуевой, транскрипция имен собственных с английского языка нередко представляет значительную трудность в связи с рядом обстоятельств:

- 1) историческое развитие английской орфографии привело к ее значительному расхождению с произношением, к обилию непроизносимых или произносимых в различных словах по-разному букв и буквосочетаний. Отличительной чертой английской орфографии и орфографии имен собственных является нередкое усвоение иноязычных буквосочетаний с полным или частичным сохранением особенностей их произношения;

- 2) отсутствие в русском языке ряда фонем, имеющих в английском;

- 3) Имена собственные могут иметь различное произношение в разных странах английского языка. Известно, например, что английская буква «а» в той же позиции в южно-английском произношении соответствует произношению [a:], например, last, в ряде диалектов на севере Англии, в Австралии или на юге США и произносится как [o:].

2. Калька (в других источниках - калькирование) –

заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Например, Cape of Good Hope - Мыс Доброй Надежды, Lake Superior - Озеро Верхнее (Пиввуева, Двойнина, 2004, с. 268).

В отличие от транскрипции, калькирование не всегда представляет собой простой процесс, так как зачастую приходится прибегать к трансформированию.

Так, английское выражение two – third majority требует морфологической и синтаксической трансформации, преобразуясь в русское «большинство в две трети».

Калькирование обычно используется при переводе:

1. названий памятников истории и культуры – Зимний дворец – Winter Palace, Белый Дом – White House;

2. названий художественных произведений – «Белая Гвардия» - The White Guard (Пиввуева, Двойнина, 2004, с. 267);

3. географических названий – the Salt Lake – Соленое Озеро, the Indian Ocean – Индийский океан;

4. названий политических партий и движений – the Democratic Party – демократическая партия;

5. терминов (переводится либо структура слова, либо воссоздается тип словосочетания) – income tax – подоходный налог, decision-making – принятие решений (Казакова, 2002, с. 90).

3. Полукалька – полукальки представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка принимающего. Например, Bloody Mary – Кровавая Мэри (Федоров, 2006, с. 124).

4. Транспозиция – принцип этимологического соответствия.

Принцип транспозиции в русско-английских

соответствиях используется в особых случаях и касается он исторических и библейских имен, а также имен монархов.

Издавна сложилась следующая практика перевода: имена монархов (королей и королев) и религиозных деятелей передаются, как правило, по методу использования транспозиции для перевода с английского на русский.

Другими словами, король James должен по-русски именоваться не Джеймсом, а Иаковом. Папа Римский носит по-русски имя Иоанн Павел, а не Джон Пол или Джованни Паоло.

Таким образом, выбор калькирования, транскрипции или смешанного способа часто задается словарем, но при переводе новых терминов и выражений требуются самостоятельные решения переводчика.

Выводы

В исследованиях последнего десятилетия особую важность приобретает социокультурный подход. Это связано с тем, что в обязательный минимум содержания основных образовательных программ, помимо речевых умений и языковых навыков, входит социокультурный компонент.

Результатом обращения к социокультурному подходу является формирование социокультурной компетенции. Изучению этого процесса посвящены работы А. Н. Щукина, Е. Н. Солововой, Е. И. Пассова. Социокультурная направленность обучения ИЯ представляется наиболее значимой на современном этапе в связи с тем, что овладение иностранным языком становится творческим процессом открытия для себя страны изучаемого языка и её культуры, истории, искусства, а также стимулом для собственного совершенствования в культурном и духовном плане.

В данном исследовании были освещены вопросы значимости социокультурного подхода к обучению иностранному языку, определены понятие и классификация имен собственных, рассмотрена роль имен собственных в формировании социокультурной компетенции.

Помимо этого, значимой частью работы является рассмотрение способов передачи имен собственных. Изучая их, в рамках данной работы, в дальнейшем несомненно можно будет избежать некоторых трудностей, с которыми мы могли бы столкнуться при переводе имен собственных.

Литература

1. Артемова А.Ф., Леонович О.А. Географические названия Великобритании // ИЯШ. 2010. №1. С. 60-67.
2. Казакова Т.А. Практические основы перевод. СПб.: Союз. 2002.
3. Кучешева И.Л. Лексико-семантический анализ имен собственных в составе английских и русских фразеологических единиц: лингвокультурологический подход // ИЯШ. 2008. №5. С.81-84.
4. Леонович О.А. В мире английских имен: Уч. пособие по лексикологии. М.: Астрель, 2002.
5. Филатова В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе. Ростов на Дону. АНИОН. 2003. С. 416.
6. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии. М.: ГЛОССА/КАРО. – 2004. – С. 336.
7. Пиввеева Ю.В., Двойнина Е.В. Пособие по теории перевода (на английском материале). М.: Филоматис. 2004. С.304.
8. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: лингвистические проблемы. СПб.: Филологический факультет СПбГУ. 2006.

References

- Artemova, A.F., & Leonovich, O.A. (2010). Geograficheskie nazvaniia Velikobritanii [Geographical names of Great Britain], *IaSh*, 1, 60-67.

- Kazakova, T.A. (2002). *Prakticheskie osnovy perevoda [Practical principles of translation]*. SPB.: Soiuz.
- Kuchesheva, I.L. (2008). Leksiko-semanticheskii analiz imen sobstvennykh v sostave angliiskikh i russkikh frazeologicheskikh edinits: lingvokul'turologicheskii podkhod [Lexical-semantic analysis of proper names in the composition of English and Russian phraseological units: linguocultural approach]. *IlaSh*, 5, 81-84.
- Leonovich, O.A. (2002). *V mire angliiskikh imen: [In the world of English names]*. Moscow: Astrel'.
- Filatova, V.M. (2003). *Metodika obucheniia inostrannym iazykam v nachal'noi i osnovnoi obshcheobrazovatel'noi shkole [Methods of teaching foreign languages in primary and basic secondary schools]*. Rostov na Donu: ANION.
- Oshchepkova, V.V. (2004). *Iazyk i kul'tura Velikobritanii, SShA, Kanady, Avstralii, Novoi Zelandii [Language and culture of Great Britain, USA, Canada, Australia, New Zealand]*. Moscow: GLOSSA/KARO.
- Pivvueva, Iu.V., & Dvoynina, E.V. (2004). *Posobie po teorii perevoda (na angliiskom materiale) [A Handbook on Translation Theory (in English)]*. Moscow: Filomatis.
- Fedorov, A.V. (2006). *Osnovy obshchei teorii perevoda: lingvisticheskie problemy [The basics of the general theory of translation: linguistic problems]*. SPb.: Filologicheskii fakul'tet SPbGU.

УДК 81-26'159.946.3

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.02>

К.Я. Железнова

Российский университет дружбы народов

ГЕНДЕРНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА ЭКОНОМИСТОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ И АВСТРАЛИИ

Данная статья посвящена актуальному вопросу о гендере и его влиянии на речь, а также тому, как экономисты мужчины и женщины могут влиять на общество с помощью языка, и какие особенности присущи их речи. В данной статье были изучены выступления разных экономистов, мужчин и женщин. В данном исследовании были проанализированы выступления британцев и австралийцев. Изучение данной темы заключается в том, как описать и выяснить определенные характеристики в публичных выступлениях в разных англоязычных странах. Значимость этого исследования объясняется тем, как правильно объяснить нашу собственную мысль, так чтобы управлять людьми посредством разговора. Речевые высказывания, используемые в заранее составленных речах и презентациях, отличаются у мужчин и женщин, и они создают свой собственный уникальный характер. Согласно результатам этого исследования, мы можем прийти к заключению, что гендерный критерий является универсальным (он не полностью социальный, не полностью личный). Поэтому его нельзя рассмотреть как единственную отличительную черту экономистов-женщин и экономистов-мужчин.

В заключение мы можем отметить, что любой язык находится под влиянием многих факторов. Женщины в своем общении легко переключаются с одной темы на другую, их роли во время процесса общения всегда меняются.

Мужчины, с другой стороны, с трудом переключаются на другую тему, проявляя большой интерес к более актуальной для них теме, не реагируют на отдаленные темы разговора.

Ключевые слова: речевой портрет, гендер, культура речи, экономический дискурс, лингвокультурология, вербальное поведение.

UDC 81-26'159.946.3

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.02>

Ch.Y. Zheleznova

**RUDN University, Peoples' Friendship University of
Russia**

GENDER FEATURES OF BRITISH AND AUSTRALIAN ECONOMISTS' SPEECH PORTRAIT

This article is devoted to topical gender issue and its influence on the speech. The author investigates how men and women economists can influence the society by means of language and what features are peculiar to their speech. In this article speeches of different economists, men and women, Britons and Australians, were studied. Studying this matter is remarkable as it helps to describe and find out certain characteristics in public statements in different English-speaking countries. The importance of this research is explained by the considerable interest to the ability to explain our own thought, and ways to control people by means of a conversation. Speech acts, used in set speeches and presentations are different for men and women, and they have their own unique character. According to the results of this research, we can conclude that the gender criterion is universal (nor completely social, neither completely personal). Therefore, it can't be considered as the only distinctive feature for female and male economists.

In conclusion, we can say that any language is under the influence of many factors. Women in a communicative act easily

switch, change roles in the process of communication. Men, on the other hand, have difficulties in changing topics of conversation, taking a great interest in the topic under discussion; they do not react to remarks that are not related to it.

Keywords: speech portrait, gender, speech culture, economic discourse, linguaculturology, verbal behaviour.

Introduction

Nowadays with the development of international communication, integration and learning different languages, it is very important to communicate with each other. The purpose of our study is to discover the main features of the speech portrait of economists and to distinguish peculiarities between men's and women's speech. For this, we will observe speeches of British-speaking and Australian-speaking economists of both genders. We aim to explain the significant scientific interest to the ability to express our own thoughts and to control the public.

The amount of these factors is different, but explanation is needed to compose a complete image of verbal behaviour of a person. It was suggested, that gender identity plays a significant role in the verbal behaviour of a person and it causes specific features of the speech portrait of men and women (Bakusheva, 1995; Böttger, 2017; Bucholtz, Liang, & Sutton, 1999).

The main tasks during this investigation were:

- to study speech portrait and methods of its description, specifically individual's preferences in speaking, that makes him or her recognizable;
- to learn more about speech profile of economists, who will be a good sample of individuals working in economy sphere and giving public presentations;
- to look through the culture of modern English language, to learn more specifically three main aspects of speech culture: prescriptive (abidance by the speech standards), communicative (the ability to achieve the goal by using all language means), and speech etiquette (the

ability to use polite forms and means to achieve mutual understanding in the dialogue);

- to compare the achieved results about the differences of men's and women's speech portrait.

Gender linguistics consists of various aspects of representation of gender in language. These aspects can be divided into two categories: how the genders speak, and how they are spoken about. Language not only reflects reality, but it also creates a reality (Malyuga, 2009; Cameron, & Coats, 1989).

How the genders are spoken about usually involves a feminist agenda and applies to women's representation in language, which has become an important political issue. The representation of the genders in fiction also falls into the category of how the genders are represented in the language. Considering how the genders express themselves, scientists addressed the issue of men being the ones "who have made the world, which women must inhabit" (Cameron, 2005). Such restrictive language forces women to use a system of personal expression that is not necessarily true to their nature, and that issue has been addressed not only by linguists (Malyuga, 2011; Weber, 1968; Crawford, 1995; Butler, 1990).

Verbal behaviour of men and women is a field of study of inherited and learned language patterns in human minds. It was assumed that all people have a basic sense of language, or rather of grammar. When men and women talk, their utterances differ in terms of semantics and syntax (Zemskaya, 1993; Coats, 1993). It is possible that the differences in speech portrait are perceived to be much stronger than they actually are.

Methods and used materials

The material for present research was taken from such popular journals and newspapers, as "The Guardian" and "The Wall Street Journal". The data for the analysis of gendered speech in this research is taken from the presentations, speeches, and interviews of randomly chosen English economists of both genders.

The study involved various methods of investigation, such as: descriptive and comparative methods, documents analysis and the method of component analysis.

The research had two stages of the investigation. First, the definition of gender and economic discourse were studied. Second, speeches and presentation of British and Australian economists of both genders were analyzed and compared in the same-gender aspect. These helped to make a conclusion about the functions of every peculiarity that was found.

The analysis

As we aim to consider the speech portrait exhibited by economists, we need to describe the notion of 'economic discourse'. Economic discourse assimilated a dominant influence from other discourses (such as political discourse, for example) (Henderson, Dudley-Evans, & Backhouse, 1993). It shares a lot of metaphors with the financial discourse and covers topics, narratives, as well as more or less stereotyped facts that are adopted by other types of discourses, such as scientific, general fiction, etc. Discourses make social changes that imply alternation of social practices. Such alternation, in turn, transforms the very nature of texts, discourses and languages used.

By this fact, we could consider gender peculiarities of people's communicative behaviour. The key difference between men's and women's speech practices stems from the fact they tend to perceive the purpose of communication differently (Malyuga, 2009; Cameron, 2005; Tannen, 1996). A research on psychological gender varieties showed that while women use communication as a tool to develop social connections and create relations, men use language to employ dominance and achieve tangible results. Women are more expressive, cautious and polite in a conversation, while men are more self-confident and dominating (Werner, 1993; Gray, 1992).

Most differences between men and women are associated with power and status. Men and women employ various styles of

interaction, as they usually assimilate their communicative skills at an early age in same-gender groups. While men focus on the information exchange, women commonly tend to value the very process of communicative interaction (Tannen, 1993; Wood, 1996).

In our research we analysed gender differences of people's speech portrait on the linguacultural level. We compared British women with Australian women and did the same comparison with men.

At the linguacultural level, men's speech is extremely correct. It lacks emotive words and expressions; it's quite simple, moderate and correct. Women tend to use specific professional and formal language.

Interestingly enough, the speech portrait of Australian men and women is quite similar in terms of:

- correctness;
- lack of metaphors, abusive language, or anything that is said in a figurative sense;
- lack of conjunctions;
- propensity to sound bookish and formal.

While comparing the speech portraits of British and Australian people, we may say that there is a significant difference. Although the British tend to be rather accurate in terms of their communicative behaviour, they sometimes use emotionally coloured vocabulary and other linguistic means that make their speech rather ambiguous.

Results

Language material allowed us to conclude that the gender criterion has an intermediate character (neither purely social, nor purely personal). Being linguistically relevant, it can't be considered as an absolute marker of female and male speakers.

In this work it was shown how women use some essential linguistic characteristics in their usual presentation context. All of them and their usage is a conscious choice, supporting different

approach in gender speech styles. These styles differ due to the conflicting interaction purpose. For female these means are demonstration of connection and solidarity. Often appraising with men's language as the norm, misinterpretation of women's speech intentions is very common (Vinokur, 1989; Nikolaeva, 1991; Trufanova, 2004; Kitaygorodskaya, 2003).

Some characteristics that can be drawn out are the following: connotations that were found between specific characteristic usage and women's language should not be presumed to be in all situations or contexts. Second is that, an interpretation of a particular characteristic, in addition to a speaker's intention, can be done only within the setting of the interaction (Telia, 1996).

Summarizing the consideration of male and female speech portrait, it should be noted that any speaker is influenced by a number of factors. Women in a communicative act switch easily, change roles in the process of communication. Men, on the other hand, switch not so easily, taking a great interest in the topic under discussion, they do not react to remarks that are not related to it (Spender, 1980; Maeve, 1995; Freed, 1995).

There is also a so-called, polyphony of conversation, on the one hand, and more frequent interruption of women by men, on the other. In the male speech, one can trace the terminology, the desire for the accuracy of nominations, the stronger influence of the "profession" factor, the greater, compared to the female, tendency to use expressive, especially stylistically lowered means, and intentional coarsening of speech (Smith, & Philip, 1985).

Typical features of female speech included hyperbolized expressiveness and more frequent use of interjections and modal words and expressions. Female speech reveals a large concentration of emotionally evaluative vocabulary, and in male speech, the evaluation lexicon is more stylistically neutral. Women tend to intensify, above all, positive assessment. Men more often use negative evaluation, including stylistically nonstandard vocabulary. It can also be concluded that in different

communicative situations, different verbal behaviour is found.

Comparison of British and Australian variants gave us surprising results. As it used to be known, British English is more correct and is acknowledged as a norm, but in contrast to Australian, it is not seen that way. Australian speech portrait sounds more formal and “clear”.

Conclusions

We know that earlier, the term “gender” was used to describe the differences between men’s and women’s speeches. More vivid studies showed that now gender linguistics helps people to avoid misunderstanding in cross-cultural communication. Recent analyses presented us how to understand each other in our communication and how to behave. With these findings we can understand why women and men used some peculiar preferences, which come from their childhood and influence our society.

Moreover, we have looked over the impact of gender on language. We surely can say that women and men differ in their linguistic behavior. Traditionally, men are seen as dominant speakers. At the same time, women have less respect in our world and during communication. Sometimes they are not even heard.

Also, the function of language for men and women differs a lot. Men try to use language to build their own status and independence, while language for women is a way to connect and has some intimate characteristics. As a result, conversations between them have some misunderstandings.

To understand the features of female and male speech portrait, we, first of all, should remember about such categories, as “masculinity” and “femininity”. These categories have biologically genetic opposite principles. They are different “worlds” and to avoid some misinterpretations, we should remember about them. All differences are due to their personal development. While boys and girls grow up, they experience society’s influence on their language, behavior, characters and personalities. Differences are about their relation to age, marital status and even ethnic group. That is why women are more

emotional, while men are self-controlled.

Due to all above said, we have distinguished characteristics of men's and women's speeches. As men want to be independent, women are very sociable. Men prefer to share and gain information they need, while women value the process of communication.

Women pay more attention to the correctness of syntax, in order to express their thoughts, they would use precise grammar. Women pay more attention to using standard language than men do, that's why they are strict with the rules of the language usage. Women tend to use the standard form. This point is emphasized in the difference of women's and men's pronunciation.

We have mentioned that women usually show politeness in their conversation. Besides, women also show that they are reserved, when they talk. We know that men tend to interrupt other people's talk. In general, during the conversation involving both sexes, women often play the role of patient listeners. Though, men want to be heard, which drives them to catch an opportunity when it is possible.

Men and women even choose different topics for their discussions. When men are talking, they are more likely to choose the topics of politics, economy, stocks, sports, current news. While women have more interest in talking about family affairs, such as children's education, clothes, cooking, fashion, and others. Women's talk is associated with home and domestic activities, while men's is associated with the outside world and economic activities.

As this research deals with discourse and economic discourse, we have studied different works about this topic. Discourse is linguistic relations, forms and structures, that are explored by means of discourse analysis, as a part of stylistic analysis, and is concerned with the study of speech and writing (West & Zimmerman, 1985). We have redefined the term "discourse" in regard to "economic discourse". These extensions of this concept, can be useful for social science. Discourse, which functions

through cultures, participates in redefining the prospects of these cultures. This problem is relevant for many areas, including political and cultural issues.

The general conclusion is that discourse has a major impact on social, cultural or economic environment. The word has the power to change realities and also to build new identities, cultures and economies.

Nowadays the term “speech portrait” is used to denote a complex of linguistic means which describe the human personality. It is a connection between mentality and speech forms. Thus, speech behavior is the language of the personality integrated with other people, which is expressed in the speech in one social community (national, demographic, professional, and other) (Matveeva, 1993; Erofeyeva, 1990).

So, with the change of the scientific paradigm, attention is focused on the connection between language and a human being and the problem of the language personality is brought to the forefront. A detailed study of the concept of language personality leads to the emergence of many definitions, including the concepts of speech, communicative, dictionary personality.

When describing a speaker's portrait and language, speech characteristics are considered separately or in combination. The analysis of the speech portrait is a characteristic of different levels of realization of the language personality. One of the most important aspects in describing a speech portrait is the fixation of the most distinctive elements.

In this regard, the description of all levels of language is not mandatory, and the characteristics of linguistic features and features of speech portrait are fundamental. In addition, with regard to the speech portrait of a person, the linguo-culturological aspect acquires a certain significance. When describing the speech portrait of a literary character, you should also pay attention to commenting remarks by both the author and the characters by themselves (Bogin, 1984; Karasik, 2003).

Finally, conclusions are drawn from the consideration of ways

of expressing the evaluation in the gender-assessment discourse, and also the possibilities for further research of the specifics of the influence of such parameters as the situation of communication, age, education, which are predicted on the differentiation of male and female speech.

We have studied the examples of men's and women's speeches. We compared speech among same-gendered aspect, and took for consideration speeches of Australian economists. On the whole, we may conclude that both genders use a lot of adjectives, expressive words and phrases in British English. But there are different tendencies, due to their social behavior, environment and attitude to life. We understood that these differences came from their background and psychological aspect.

Литература

1. Бакушева Е.М. Особенности эмоциональной речи мужчин и женщин / Язык и эмоции: сборник научных трудов // ВПГУ. Волгоград: Перемена, 1995. С. 32-37.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов // Ленинградский гос. Университет. 1984.
3. Винокур Т.Г. Речевой портрет современного человека. М.: Наука. 1989.
4. Вишневская Г.М. Билингвизм и его аспекты. Иваново. 1997.
5. Ерофеева Т.И. Речевой портрет говорящего. Свердловск: Издательство Уральского гос. Университета. 1990. С. 3-19.
6. Земская Е.А. Особенности мужской и женской речи / Земская Е.А., Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. // Русский язык и его функционирование. Коммуникативно-прагматический аспект / под ред. Земской Е.А., Шмелева Д.Н. М.: Наука. 1993.

7. Карасик В.И. Речевое поведение и типы языковых личностей / Карасик В.И. // Массовая культура на рубеже 20-21 веков: Человек и его дискурс: сборник научных трудов / под ред. Сорокина Ю.А., Желтухина М.Р. М.: Азбуковник. 2003.
8. Китайгородская М.В. Современная политическая коммуникация / Китайгородская М.В., Росанова Н.Н. // Современный русский язык: социальная и функциональная дифференция. М.: Языки славянской культуры. 2003.
9. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и индикация социального лица («портрета») говорящего. СПб, 1993.
10. Николаева Т.М. «Социологический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы развития русистики. М. 1991.
11. Телия В.Н. О различии рациональной и эмотивной (эмоциональной) оценки // Функциональная семантика: Оценка, экспрессивность, модальность. В память Э.М. Вольфа. М.: Институт языкознания РАН. 1996.
12. Труфанова В. Я. Речевой портрет говорящего на фоне интонационной системы языка // Вопросы русского языкознания: сборник научных трудов к юбилею Бризгуновой Е.А. // Аспекты изучения речи, выпуск 11. М.: Издательство МГУ. 2004.
13. Böttger H. Early gender diversity in reading and writing: research and didactical consequences // Training language and culture. 2017. Vol. 1. Issue 2. Pp. 42-57. URL: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/128>
14. Bucholtz M., Liang A., and Sutton L. Reinventing Identities: The Gendered Self in Discourse. New York: Oxford University. Pp. 3-19.
15. Cameron D., Coats J. Women in Their Speech Communities. Longman, 1989. Pp. 97-123.

16. Cameron D. *Language, Gender, and Sexuality: Current Issues and New Directions*. Oxford University Press, 2005. Pp. 33
17. Coats J. *Women, Men and Language, a Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language*. – Longman: London, 1993. – Pp. 389.
18. Crawford M. *Talking Differences: On Gender and Language*. London: Sage Publications, 1995. P. 35
19. Freed A. "Language and Gender" // *Annual Review of Applied Linguistics*. Vol. 15. 1995. Pp. 5-30.
20. Gray J. *Men are from Mars, Women are from Venus: A Practical Guide for Improving Communication and Getting What You Want in a Relationship*. Harper Collins, New York, 1992.
21. Henderson W., Dudley-Evans T., Backhouse R. *Economics and Language*. London: Routledge, 1993. P. 30.
22. Maeve C. *Language and Gender: Do Women and Men Speak the Same Language*. Boole Lecture Series: UCC, 1995. P. 102.
23. Maltz D.N. and Borker R.A. A cultural approach to male-female miscommunication. Gumperz, 1982. Pp. 176-183
24. Malyuga E.N. Linguopragmatics of men and women speech in crosscultural business interview // *International Journal of English Linguistics*, 2009. P. 9.
25. Malyuga E.N. The question of gender factor in national variants of English // *Newsletter of Russian Academy of education*. M.: URAO, 2009. Pp. 120-125.
26. Malyuga E.N. Gender Factor in National Varieties of English // *International Journal of English Linguistics*. Vol.1. Canadian center of science and education, 2011. P. 5.
27. Smith T., Philip M. *Language, the Sexes and Society*. Blackwell: Oxford, 1985. Pp. 503-531.
28. Spender D. *Man Made Language*. London: Pandora, 1980. P. 302.
29. Tannen D. *Gender and Conversational Interaction*. Oxford University Press: London, 1993. P. 21.

30. Tannen D. Gender and Discourse. Oxford, England: Oxford University Press, 1996. P. 50.
31. Weber M. Economy and Society. An Outline of Interpretative Sociology. Berkeley: University of California Press, 1968. Pp. 38-30.
32. Werner M. Sounds like a New Woman. Penguin, New York, 1993. Pp. 20-22.
33. West C., Zimmerman D. Discourse analysis in society. Vol. 4. T.A., 1985. P. 40.
34. Wood J.T. Gendered lives: Communication, gender and culture (2nd ed). Belmont, CA: Wadsworth, 1996. P. 30.

References

- Bakusheva, E.M. (1995). Osobennosti emocionalnou rechi muschchin i jenschin [Peculiarities of emotional speech between men and women]. In *Yazik I emocii: sbornik nauchnih trudov* (pp. 32-37). VGPU – Volgograd: Peremena.
- Bogin, G.I. (1984). *Model yazikovou lichnosti v ee otnoshenii k raznovidnostyam tekstov* [Personality's model concerning the varieties of texts]. StPetersburg: Leningradskij gos. Universitet.
- Böttger, H. (2017). Early gender diversity in reading and writing: research and didactical consequences. *Training language and culture*, 1 (2), 42-57. Retrieved from URL: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/128>
- Bucholtz, M., & Liang A., & Sutton L. (1999). *Reinventing Identities: The Gendered Self in Discourse*. New York: Oxford University: Routledge.
- Butler, J. (1990). *Gender Trouble: Feminism and the Subversion of Identities: The Gendered Self in Discourse*. New York: Oxford University Press.
- Cameron, D., & Coats, J. (1989). *Women in Their Speech Communities*. Longman.
- Cameron, D. (2005). *Language, Gender, and Sexuality: Current Issues and New Directions*. Oxford University Press.

- Coats, J. (1993). *Women, Men and Language, a Sociolinguistic Account of Gender Differences in Language*. Longman: London.
- Crawford, M. (1995). *Talking Differences: On Gender and Language*. London: Sage Publications.
- Erofeyeva, T.I. (1990). *Rechevou portret govoryashego [Speech portrait]*. Sverdlovsk: izdatelstvo Uralskogo gos. Universiteta.
- Freed, A. (1995). Language and Gender. *Annual Review of Applied Linguistics*, 15, 5-30
- Gray, J. (1992). *Men are from Mars, Women are from Venus: A Practical Guide for Improving Communication and Getting What You Want in a Relationship*. Harper Collins, New York.
- Henderson, W., Dudley-Evans T., & Backhouse R. (1993). *Economics and Language*. London: Routledge.
- Karasik, V.I. (2003). Rechevoe povedenie i tipi yazikovih lichnostej [Speech behaviour and types of speech portraits]. In Yu.A. Sorokin, M.R. Jeltuhina (Eds.), *Massovaya kultura na rubeje 20-21 vekov: Chelovek i ego diskurs: sbornik nauchnih trudov*. Moskva: Azbukovnik.
- Kitaygorodskaya, M.V., & N.N. Rosanova. (2003). Sovremennaya politicheskaya kommunikaciya [Modern political communication]. In *Sovremenniy russkiy yazik: socialnaya i funktsionalnaya differenciaciya*. M.: Yaziki slavanskoy kulturi.
- Maeve, C. (1995). *Language and Gender: Do Women and Men Speak the Same Language*. Boole Lecture Series: UCC.
- Matveeva, G.G. (1993). *Skrytie grammaticheskie znacheniya i identifikatsiya sotsialnogo litsa ("portreta") govoriashchego* [Hidden grammatical meanings and the identity of social individual]. StPetersburg.
- Malyuga, E.N. (2009). Linguopragmatics of men and women speech in crosscultural business interview. *International Journal of English Linguistics*, 9.

- Malyuga, E.N. (2009). The question of gender factor in national variants of English. *Newsletter of Russian Academy of education*, 5, 120-125.
- Malyuga, E.N. (2011). Gender Factor in National Varieties of English. *International Journal of English Linguistics*, 1, 5.
- Nikolaeva, T.M. (1991). "Sociologicheskii portret" i metodi ego opisaniya [Social portrait and methods of its description]. In *Russkii yazik i sovremennost. Problemi i perspektivi razvitiya russistiki*. Moscow.
- Smith, T., & Philip, M. (1985). *Language, the Sexes and Society*. Blackwell: Oxford.
- Spender, D. (1980). *Man Made Language*. London: Pandora.
- Tannen, D. (1993). *Gender and Conversational Interaction*. Oxford University Press: London.
- Tannen, D. (1996). *Gender and Discourse*. Oxford, England: Oxford University Press.
- Telia, V.N. (1996). *O razlichii racionalnoy i emotivnoy (emotsionalnoy) ochenki. Funktsionalnaya semantika: Ocenka, ekspressivnost, modalnost [About differentiation of emotive rank. Functional semantics: rank, expressivity, modality]*. Moskva: Institut yazikoznaniya RAN.
- Trufanova, V. Ya. (2004). Rechevoy portret govoryaschego na fone intonatsionnoy sistemi yazika [Speech portrait of the speaker against of intonational system of the language]. In *Voprosi russkogo yazikoznaniya: sbornik nauchnykh statey k yubileu E.A. Brizgunovoy. Aspekti izucheniya zvuchaschey rechi, Issue 11*. Moscow: Izdatelstvo MGU.
- Vinokur, T.G. (1989). *Rechevoy portret sovremennogo cheloveka* [Speech portrait of the modern person]. Moscow: Nauka.
- Vishnevskaya, G.M. (1997). *Bilingvizm i ego aspekti [Bilingualism and its aspects]*. Ivanovo.
- Weber, M. (1968) *Economy and Society. An Outline of Interpretative Sociology*. Berkeley: University of California Press.
- Werner, M. (1993). *Sounds like a New Woman*. Penguin, New

- York.
- West, C., & Zimmerman, D. (1985). *Discourse analysis in society*; Vol. 4. - T.A.
- Wood, J.T. (1996). *Gendered lives: Communication, gender and culture* (2nd ed). Belmont, CA: Wadsworth.
- Zemskaya, E.A., Kitaygorodskaya, M.V., & Rozanova, N.N. (1993). Osobennosti mujskoy i jenskoy rechi [Peculiarities of men's and women's speech]. In E.A. Zemskaya, D.N. Shmeleva (Eds.), *Russkiy yazik v ego funkcionirovanii. Kommunikativno-pragmaticheskiy aspekt*. Moscow: Nauka.

УДК 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.03>

М.О. Молодкин

Тульский государственный педагогический
университет им. Л.Н. Толстого

Д.С. Храмченко

Московский государственный институт международных
отношений (университет) МИД РФ

ОНОМАСТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛОЯЗЫЧНОМ НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКОМ РОМАНЕ КАК ПЕРЕВОДЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В настоящей статье рассматриваются отличительные особенности научной фантастики как самостоятельного жанра художественной литературы, разбираются такие понятия, как «ономастические реалии» и «онимы», а также анализируются способы и методы, которые переводчики используют для адекватной передачи ономастических языковых единиц с английского языка на русский в текстах переводов современных научно-фантастических произведений популярных британских и американских писателей. Цель данной статьи заключается в попытке проанализировать последовательность действий

переводчика, столкнувшегося с необходимостью поиска в русском языке адекватного соответствия английскому ониму, несущему важную смысловую нагрузку в функционально-прагматическом пространстве фантастического художественного произведения, и определить наиболее удачные приемы перевода. Правильно подобранные или придуманные автором имена собственные способствуют созданию «атмосферы» художественного произведения и в некоторой степени помогают связать текст - актуализируют категории внешней и внутренней связности: когезию и когерентность. Результаты контрастивно-сопоставительного анализа эмпирического материала свидетельствуют о том, что при передаче реалий научной фантастики с английского на русский язык от переводчика требуется – при отсутствии прямого или адекватного эквивалента имени собственному, использованному в оригинальном тексте – логически домыслить смысл слова или фразы и дать наиболее адекватный – по мнению переводчика – вариант перевода. Для того, чтобы достичь этой адекватности, переводчик должен обладать обширными фоновыми знаниями и нетривиальным мышлением в плане понимания образов, стоящих за названиями тех или иных вещей или явлений.

Ключевые слова: ономастические реалии, онимы, научная фантастика, лингвостилистика, лингвопрагматика.

UDC 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.03>

M.O. Molodkin

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

D.S. Khramchenko

**Moscow State Institute of International Relations (MGIMO
University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia**

ONOMASTIC REALIAS AS A TRANSLATION PROBLEM IN A CONTEMPORARY ENGLISH SCIENCE- FICTION NOVEL

The article deals with the differential peculiarities of science-fiction as a standalone genre of literature, and with such terms as “onomastic realia” and “onym”. It also concerns with the methods and ways, which translators use in order to translate the above mentioned linguistic units from English into Russian. The aim of the article is to find out, what translation problems arise with the presence of onomastic realias in the texts of contemporary English science-fiction novels, and what methods translators use in order to keep translation faithful to the original. Contrastive and comparative analyses of the empirical material reveal that in the situations when there is no direct equivalent of the noun denoting imaginary realia, a translator needs to logically deduce the meaning of the problematic word or phrase and come up with the most adequate variant. A good translator has to possess extensive background knowledge and understand imagery behind objects and phenomena described in sci-fi literature.

Key words: onomastic realias, onyms, science-fiction, linguostylistics, pragmatics.

Введение

В настоящее время лингвистические особенности разножанровых художественных текстов всё чаще становятся предметом исследования как в области переводоведения, так и функциональной лингвистики, прагматики и теории межкультурной коммуникации. Главная задача перевода – сохранение семантического, стилистического и эстетического своеобразия оригинального текста при передаче средствами другого языка – требует не только адекватного, правильного выбора специалистом той или иной лексико-грамматической трансформации, но и

поиска путей актуализации лингвокультурных и лингвопрагматических компонентов смыслового пространства с учетом разницы вертикальных контекстов двух категорий потенциальных реципиентов – носителей английского и русского языков (Литвинов, 2013; Малахова, 2017). Жанровая специфика переводимого произведения также накладывает дополнительные особенности на процесс перекодирования семиотических систем.

Материалы и методы

Научная фантастика – это особый жанр художественной литературы, представляющий собой некий микромир, который имеет собственный круг идей и проблем, большая часть которых экстраполирована в некое гипотетическое будущее. Главная стилистическая особенность жанра строится на описании в тексте произведения вещей, явлений, событий, диссонирующих с современной научной картиной мира в сознании читателя. Хотя научная фантастика как жанр выделяется на фоне других направлений литературы, она все же базируется на основных, фундаментальных положениях художественного текста.

«Имена собственные – или онимы – являются особыми средствами языковой выразительности. Попадая в мир литературы, онимы становятся важным художественным средством в системе текста и всего творчества писателя.

По своему предназначению имена собственные являются неотъемлемым компонентом семантико-стилистической системы словоупотребления писателя, они выступают у каждого автора как заметное экспрессивное средство, яркая примета индивидуального стиля.

В настоящее время формируется новое направление в исследовании имён собственных в художественном тексте. Для обозначения этого направления учёные-лингвисты используют термин «литературная ономастика» (Храмченко, 2016).

Функционально-эстетическая ценность имени собственного в пространстве художественного текста неоднократно отмечалась в трудах В.В. Виноградова, А.В. Суперанской, Ю.Н. Тынянова, Ю.А. Карпенко, В.Н. Михайлова и многих других учёных. В.В. Виноградов в своей работе «Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика» писал: «Вопрос о подборе имен <...> в художественной литературе, о структурных их своеобразиях в разных жанрах и стилях, об их образных характеристических функциях и т.п. <...> это большая и сложная тема стилистики художественной литературы» (Виноградов, 1963, с. 38).

Обычно выделяется целый ряд функций имен собственных в художественном произведении: номинативная, идеологическая, характеризующая, эстетическая, символическая (Бондалетов, 1983).

Ю.А. Карпенко в работе «Имя собственное в художественной литературе» в свою очередь предлагает выделять номинативную и стилистическую функции (Карпенко, 1986, с. 36).

Результаты и обсуждение

Перевод ономастических реалий в научной фантастике (в том числе англоязычной) представляет собой отдельную важную проблему. Цель настоящей статьи заключается в попытке проанализировать последовательность действий переводчика, столкнувшегося с необходимостью поиска в русском языке адекватного соответствия английскому ониму, несущему важную смысловую нагрузку в функционально-прагматическом пространстве фантастического художественного произведения, и определить наиболее удачные приемы перевода. Правильно подобранные или придуманные автором имена собственные способствуют созданию «атмосферы» художественного произведения и в некоторой степени помогают связать текст (т.е.

актуализируют категории внешней и внутренней связности: когезию и когерентность).

Первая реалия, отобранная в качестве эмпирического материала данного исследования – *Scramblers* из романа Питера Уоттса “Blindsight” (рус. - «Ложная слепота») (Watts, 2006). Scramblers представляют собой странной формы существа с девятью конечностями. Форма их столь непривычна для людей, что человеческий мозг, будучи биологическим компьютером, не способен сопоставить их с чем-либо, провести какие-то ассоциации, поэтому зрение не способно различать этих существ, если они не двигаются.

Кембриджский словарь английского языка даёт такие определения глаголу scramble:

1. “to change a radio or phone signal so that it can only be understood using a special device” (Cambridge English Dictionary, dictionary.cambridge.org);

2. “to put things such as words or letters in the wrong order so that they do not make sense” (Cambridge English Dictionary, dictionary.cambridge.org).

А существительное scrambler в своём общем значении может быть переведено как «шифровальное / кодирующее устройство».

Можно заметить, что в оригинале данное имя собственное имеет коннотации чего-то, что невозможно понять, осмыслить и т.д. На русский же язык *Scramblers* было передано как *Болтуны* (Уоттс, 2015). Переводчик, не найдя, адекватного эквивалента на русском языке, решил данную проблему, обратившись к тексту произведения. По мере развития сюжета главные герои ловят две особи этих существ и проводят над ними опыты. При контакте с различными раздражителями (например, при ударе током) Болтуны издают странные звуки, сменяющиеся друг за другом так, что это похоже на очень быструю речь.

Другой пример, заслуживающий внимание, – *Wintermute*. В знаменитом романе Уильяма Гибсона “Neuromancer” (рус.

– «Нейромант») “Wintermute” – это название искусственного интеллекта, находящегося под землёй в горах Швейцарии и незримо помогающего главному герою на протяжении всего произведения (Gibson, 1984). Переводчик передал данное имя собственное на русский язык при помощи лексической замены как Зимнее Безмолвие (Гибсон, 1987). Хотя «безмолвие» – это не прямой эквивалент существительному “mute” (переводные словари предлагают наиболее близкий перевод – «немота»), переводчику всё же удалось сохранить стилистическую образность данного имени собственного.

Ousters. В известном на весь мир цикле “Hyperion Cantos” (рус. – «Песни Гипериона») писателя Дэна Симмонса Ousters – это бывшие люди, а на момент сюжета произведения – модифицированные для жизни на разных планетах и даже в открытом космосе существа, изгнанные из Гегемонии Человека за неподчинение верховному управляющему органу – группе искусственных интеллектов, называемых Техно-Центром (Simmons, 1989). Оксфордский словарь английского языка даёт такое толкование существительному ouster: “Ejection from a property, especially wrongful ejection; deprivation of an inheritance”, - и предлагает синонимы eviction, expulsion, overthrow, removal, banishment (Oxford Dictionaries, en.oxforddictionaries.com). Таким образом, создав логическую смысловую цепочку, переводчик решил передать данное название как Бродяги (Симмонс, 2000).

Maui-Covenant. Мауи-Обетованная – это название одной из населённых планет, опять же, в цикле «Песни Гипериона» (Simmons, 1989) (Симмонс, 2000). В данном случае нас в большей степени интересует слово “Covenant”, и почему оно было передано именно так. Оксфордский Словарь английского языка даёт такое определение данному слову: “An agreement which brings about a relationship of commitment between God and his people. The Jewish faith is based on the biblical covenants made with Abraham, Moses, and David” (Oxford Dictionaries, en.oxforddictionaries.com). Также в

религиозном контексте слово “covenant” может быть переведено как «обещание». И здесь следует вспомнить о библейском выражении “Promised Land”, которое переводится как «Земля обетованная». Переводчик решил данную проблему передачи имени собственного, логически домыслив его образ, построенный на религиозных коннотациях.

Выводы

Как можно было заметить, при передаче реалий научной фантастики с английского на русский язык от переводчика требуется – при отсутствии прямого или адекватного эквивалента имени собственному, использованному в оригинальном тексте – логически домыслить смысл слова или фразы и дать наиболее адекватный – по мнению переводчика – вариант перевода. Для того, чтобы достичь этой адекватности, переводчик должен обладать обширными фоновыми знаниями и нетривиальным мышлением в плане понимания образов, стоящих за названиями тех или иных вещей или явлений.

Литература

1. Башкатова А.В., Храмченко Д.С. Перевод реалий в англоязычных текстах жанра дневника // Вопросы прикладной лингвистики. М.: РУДН. №4 (28), 2017. С. 16-25.
2. Бондалетов В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. М.: Просвещение, 1983.
3. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
4. Гибсон У. Нейромант [Электронный ресурс] // Бесплатная онлайн библиотека книг - KNIJKY.ru: [Сайт]. [1997]. URL: knijky.ru/books/neyromant (Дата обращения: 08.03.2018)
5. Карпенко Ю.А. Имя собственное в художественной литературе // Филологические науки. 1986. № 4. С.34-40.

6. Литвинов А.В. Европейская модель профессиональной компетенции переводчика и современное российское образование // Вопросы прикладной лингвистики. 2013. № 10-11. С. 66-76.
7. Малахова В.Л. О сложностях научного перевода с английского языка на русский (на примере текстов экономической тематики) // Вопросы прикладной лингвистики. 2017. № 26. С. 21-39.
8. Симмонс Д. Гиперион [Электронный ресурс] // Бесплатная онлайн библиотека книг - KNIJKY.ru: [Сайт]. [2000]. URL: knijky.ru/books/giperion (Дата обращения: 08.03.2018)
9. Уоттс П. Ложная слепота [Электронный ресурс] // Бесплатная онлайн библиотека книг - KNIJKY.ru: [Сайт]. [2015]. URL: knijky.ru/books/lozhnaya-slepota (Дата обращения: 08.03.2018)
10. Храмченко Д.С. Актуальные вопросы современного языкознания: учебное пособие. – Тула, Аквариус, 2016.
11. Cambridge English Dictionary [Электронный ресурс] // Cambridge Dictionary: [Сайт]. [2018]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/scramble> (Дата обращения: 08.03.2018)
12. Gibson W. Neuromancer [Электронный ресурс] // TheCyberpunkProject: [Сайт]. [1984]. URL: project.cyberpunk.ru/lib/neuromancer/ (Дата обращения: 08.03.2018)
13. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс] // English Oxford Living Dictionaries: [Сайт]. [2018]. URL: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ouster> (Дата обращения: 08.03.2018)
14. Simmons, D. Hyperion (Hyperion Cantos) [Электронный ресурс] // Free Books Online: [сайт]. [1989] URL: www.onlinebook4u.net/sf/Hyperion_Cantos_1/ (Дата обращения: 08.03.2018)

15. Watts P. Blindsight [Электронный ресурс] // www.rifters.com: [Сайт]. [2006]. URL: www.rifters.com/real/Blindsight.htm (Дата обращения: 08.03.2018)

References

- Bashkatova, A. V., Hramchenko, D.S. (2017). Perevod realij v angloyazychnyh tekstah zhanra dnevnika [Realia translation of English texts of the diary genre]. *Issues of applied linguistics*, 4 (28), 16-25.
- Bondaletov, V. D. (1983). *Russkaya onomastika* [Russian onomastics]. Moscow: "Prosveshcheniye" Education Holding.
- Gibson, W. (1984). *Neuromancer*. Retrieved from: project.cyberpunk.ru/lib/neuromancer/ (accessed: 08.03.2018).
- Gibson, W. (1997). *Neyromant* [Neuromancer] (B. Kadnikov, O. Kolesnikov, Trans.). Retrieved from: <http://knijky.ru/books/neyromant> (accessed: 08.03.2018).
- Hramchenko, D. S. (2016). *Aktual'nye voprosy sovremennogo yazykoznaniya: uchebnoe posobie* [Topical issues of contemporary linguistics: study guide] Tula: Publishing house "Akvarius".
- Karpenko, Yu. A. (1986). Imya sobstvennoe v hudozhestvennoj literature [Proper noun in fiction]. *Philological sciences*, 4, 34-40.
- Litvinov, A.V. (2013). Evropejskaja model' professional'noj kompetencii perevodchika i sovremennoe rossijskoe obrazovanie [European model of professional competence of a translator and modern Russian education]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 10-11, 66-76.
- Malahova, V.L. (2017). O slozhnostjah nauchnogo perevoda s anglijskogo jazyka na russkij (na primere tekstov ekonomicheskoy tematiki) [On challenges of translation of

- scientific economic texts from English into Russian]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 26, 21-39.
- Ouster. (n.d.) In *English Oxford Living Dictionaries*. Retrieved from: <https://en.oxforddictionaries.com/definition/ouster> (accessed: 08.03.2018).
- Scramble. (n.d.) In *Cambridge English Dictionary*. Retrieved from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/scramble> (accessed: 08.03.2018).
- Simmons, D. (1989). *Hyperion*. Retrieved from: www.onlinebook4u.net/sf/Hyperion_Cantos_1/ (accessed: 08.03.2018).
- Simmons, D. (2000). *Giperion [Hyperion]* (N. Naumenko, A. Korotkov, Trans.). Retrieved from: <http://knijky.ru/books/giperion> (accessed: 08.03.2018).
- Vinogradov, V.V. (1963). *Stilistika. Teoriya poehticheskoy rechi. Poehtika [Stylistics. Poetic speech theory. Poetics]*. Moscow: Publishing house of the Academy of Sciences of the USSR.
- Watts, P. (2006). *Blindsight*. Retrieved from: www.rifters.com/real/Blindsight.htm (accessed: 08.03.2018).
- Watts, P. (2015). *Lozhnaya Slepota [Blindsight]* (Smushkovich D. Trans.) Retrieved from: <http://knijky.ru/books/lozhnaya-slepota> (accessed: 08.03.2018).

УДК 811.112.2

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.04>

А.В. Радюк, С.А. Назлуханян

Российский университет дружбы народов

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В КОНТЕКСТЕ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Деловое общение на английском языке находится под постоянным влиянием глобализационных процессов. Международные конфликты и недопонимание между

партнерами из различных культур устраняются сегодня именно с помощью английского языка.

При этом картины мира различных народов существенно различаются. Люди, которые говорят на разных языках и принадлежат к разным культурам, по-разному воспринимают мир - через призму своего родного языка. И, прежде всего, различия наблюдаются в фразеологической картине мира.

Поэтому актуальным остается исследование фразеологических единиц и поиск их русскоязычных соответствий, отражающих национальные особенности культуры деловых партнеров. Этот факт представляется важным фактором для лучшего понимания между партнерами, принадлежащими к разным культурам.

Целью статьи является изучение фразеологических единиц, используемых в деловой речи в прессе. Проводя аналогию с их русскоязычными эквивалентами, авторы отмечают, что использование фразеологических единиц связано с тенденцией к дерегламентации делового общения, снижению степени его формальности. Повышение степени эмоциональности деловой речи с помощью увеличения используемых фразеологизмов также привлекает внимание исследователей. Оно обусловлено необходимостью более результативного речевого воздействия.

Как в межличностном деловом общении, так и в образцах из деловой публицистики коммуниканты все более склонны приближать деловую речь к разговорному варианту, и распространение фразеологизмов здесь играет не последнюю роль.

Выделение корпуса английских фразеологизмов, характерных для деловой речи, может быть полезно для практики преподавания английского языка как иностранного.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, глобализация, деловой дискурс, идиомы, фразеология.

UDC 811.112.2
<https://doi.org/10.25076/vpl.30.04>
A.V. Radyuk, S.A. Nazlukhanian
RUDN University, Peoples' Friendship University of
Russia

PHRASEOLOGICAL IN THE CONTEXT OF BUSINESS COMMUNICATION DEMOCRATISATION

In the context of the continuous development of globalisation, business has an ever growing influence on the development of international relations, which naturally goes beyond the borders of one country and leads to the need for interethnic contacts in this field. Globalisation leads to the need for continuous contacts between countries. English serves as a tool for establishing intercultural understanding.

Foreign languages occupy one of the most important places in the maintenance of international relations. Studying the existing problems of teaching foreign languages, it is necessary to pay attention to phraseological units. In international communication, the problem of mutual understanding is very relevant today. People who speak different languages and belong to different cultures differently perceive the world – through the prism of their native language. And most of all, the differences are observed in the phraseological picture of the world. The study of phraseological units, reflecting the national peculiarities of the culture of your business partner, seems to be an important factor for better understanding between the partners who belong to different cultures.

In this article, we studied the phraseological units used in business speech in quality press, and we compared them with similar linguistic units of the Russian language. The scientific and practical significance of the work is that all materials can be used to compile methodological developments and manuals

in the courses of the phraseology of the English language, and the practice of teaching English as a foreign language.

Key words: intercultural communication, globalisation, idioms, phraseology.

Introduction

The aim of this paper is to analyse business English idioms with respect to new tendency to democratisation of business language (Kiseleva, 2016; Khramchenko, 2014; Khramchenko, 2014). We compare phraseological units used in Russian and English to find some similarities in business discourses of various countries.

Materials and methods

Theoretical background embraces academic works in the field of phraseology and of phraseography (V.V. Vinogradov, L. Smith, and others.); works in the field of cognitive linguistics (Vezhbitskaya A.); works on the study of metaphors and metaphorical expressions (M. Johnson, V. Yu. Apresyan, etc.).

Language material analysed was retrieved from quality business press in 2017-2018.

Results and discussion

The language of business communication does not imply the presence of emotional vocabulary. It is generally believed that the language of business communication is literal, and not metaphorical, that business people, communicating with each other, do not use idiomatic expressions, phraseological phrases and other expressive means of language. And, nevertheless, there is no emotionless communication, the activation of emotion is "veiled" by the idiomatic nature of speech (Litvinov et al., 2017).

When studying the language of business communication, scientists turn to several ways of stratifying the lexical layers. According to T.B. Nazarova, it is possible to single out the words of a common language – General English words, the common vocabulary of business communication – General

Business English vocabulary, and also the terminology: General Business English terminology and specialized terminology or terminologies (Nazarova, 1996, p. 27-36).

The analysed material has demonstrated there is a certain number of positively colored idioms denoting profit. They include, in particular the following: *to make a bundle*, *to make a killing*, *to be in the black* (получать доход, вести прибыльное дело), *to hit the jackpot* (преуспеть, сорвать куш).

He turned the company around with a deft combination of cost reductions, divestitures, and new product rollouts, and by 1998, it was back in the black.

You have to pay for a lot of mistakes to hit the jackpot.

Idioms with negative connotation reflect the reverse side of the business process – losses, debts, as well as cases of dishonest profit. These include *to be in the red* (обанкротиться), *to go broke* (в долгах как в шелках), *to be down-and-out, in the hole* (сводить концы с концами), *to lose your shirt* (гол как сокол), *to be cash-strapped*, *to pay an arm and leg for something* (to run out of money (to be without money)). It is obvious that the number of idioms and phraseological units, even limited by a certain semantic circle, is very large. The widespread use of idioms in the analysed texts indicates the democratisation of the language of English business communication, its stylistic convergence with oral speech.

Thus, the article “The right way to help declining places” (the Economist, Oct 21st 2017) can serve as an example of this trend.

Comparing the economic positions of thriving regions and abandoned places, the author uses various pragmatic means to create emotional colouring of his argumentation. The analytic nature of the article allows to characterise the underdeveloped regions as “*those fed up with the status quo*”, “*stuck in the wrong place*” and the measures taken by the authorities as having “*a patchy record*”. These colloquial and informal expressions allow to reach the communicative goal of the article – to express indignation and attract attention to the issue. Moreover, the

freedom to travel is described with the help of the attribute “footloose” which is marked in dictionaries as colloquial: “The typical American is more footloose”.

Syntactic constructions also demonstrate the tendency to simplification. For example, ellipsis can be used in emotional judgments.

The 20th century bore that theory out: income gaps narrowed across American states and European regions. No longer.

For progressives, alleviating poverty has demanded welfare; for libertarians, freeing up the economy. Both have focused on people. (Ibid.)

The appeal to idioms is also determined by the author's desire to interact with a wide audience and verbalise his intentions with the help of those means that can influence not only the logical but also the sensual sphere of the addressee and emotionally consolidate the necessary images in his consciousness. This not only facilitates the perception of the text, but also creates the necessary imagery that can affect the recipient more than dry facts and logical evidence.

Let us analyse the following example.

At a premium - one of the simple business phrases that have nothing to do with the word "premium", and it is translated "at a high or relatively high price", for example:

*When new laptops came out, we sold them at a premium. -
When new laptops came out, we sold them at a high price.*

In the sphere of business English (stock transactions), when new concepts were verbalised, lexical units representing zoomorphic metaphors appeared and became stronger: bear (медведь) is a dealer playing on the stock exchange for a fall) and bull (бык) is a dealer on the stock exchange playing for a rise). On the basis of these conceptual metaphors a number of phraseological units appeared: *bear raid / bear campaign* – “*RAID bears*”: active sale of securities (or goods) of a certain type in order to knock down their prices and subsequent purchase on more favorable terms, *bear rumors* – disturbing

rumors (on the stock exchange), *bull account* – obligations broker securities in the game on the rise (on the stock exchange), *bull-bull* – maintaining high prices on the stock exchange.

A distinctive and significant feature of the metaphor is its ability to formulate and verbalise new concepts in those subsystems of the language where the introduction of imagery is not crucial, including in business discourse. In this capacity, a metaphor can be called a conceptual one, i.e. creating concepts - verbalised concepts. Similar phraseological units are used both in oral business speech, and in writing. In business discourse, there are orientation metaphors associated with spatial concepts and relationships. For example, *climb to the top of the career ladder* – climb the ladder; *beat the very bottom of the career ladder* – occupy the lowest position of the hierarchy. A detailed study of the metaphors of English and Russian business discourses remains the object for further research.

Conclusions

In business discourse in the context of intercultural communication the universal expressions and phraseological units are used which indicates the fact of interpenetration of languages and cultures and the international character of the modern world of business. Business text, like any other, should not be viewed as an isolated phenomenon, but as a phenomenon directly related to extralinguistic reality.

Not only the specific speech situation in which a particular expression is made, but also the functional style or discourse in which the expression is used, has a great impact on the peculiarities of the use of idioms. In business discourse the functions of the message and impact co-exist. In general business style vocabulary is characterised by neutrality. But it is necessary to pay special attention to the fact that the function of influence of the speaker on the interlocutor allows the first to expand the choice of the lexical means used. To give his speech the necessary effect, the speaker can use emotionally-evaluative

and expressive means, including idiomatic expressions and this has proved to be a developing tendency where business communication requires persuasiveness. The acquired knowledge will help to better understand not only the culture of business communication of representatives of the business sector in other countries, but also their own country, which is important for a person engaged in business activities with representatives of English-speaking countries or for human or scientific activities in the field of linguistics, intercultural communication, linguistics and other scientific disciplines.

Литература

1. Киселева А.В. Эволюционные тенденции и перспективы развития английского языка // Вопросы прикладной лингвистики. 2016. № 22. С. 48-61.
2. Назарова Т.Б. Business English Vocabulary: Stratification and Methodology // Ахмановские чтения. Декабрь 1996. МГУ, 1997. С. 27-36.
3. Храмченко Д. С. Эволюционные процессы английского делового дискурса // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Тринадцатый межвузовский семинар по лингвострановедению: сб. науч. ст. в 2 ч. ч. 1. Языки в аспекте лингвострановедения. М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 75-85.
4. Храмченко Д.С. Конвенциональность и дерегламентация современного английского делового дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-197.
5. Litvinov A.V., Burikova S.A., Khrumchenko D.S. Phrasal verbs as learning material in Business English courses for students majoring in Linguistics // *Training language and culture. Vol. 1. Issue 4.* Pp. 90-107. 2017. URL:

<http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/136>

6. Subbotina V. Challenges of Translating Phraseological Units // *Procedia - Social and Behavioral Science*. Tom 70. 2013. C. 1487-1492. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.01.216>.
7. The right way to help declining places // *The Economist*. Oct 21st 2017. Retrieved from www.economist.com (accessed 15.06.2018).

Refereneces

- Kiseleva, A.V. (2016). Evoljucionnye tendencii i perspektivy razvitija anglijskogo jazyka [Evolutionary trends and English language development]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki*, 22, 48-61.
- Nazarova, T.B. (1996). Business English Vocabulary: Stratification and Methodology. In *Akhmanova Readings. December 1996* (pp. 27-36). Moscow: Moscow State University.
- Khramchenko, D.S. (2016). Evolutsionnye protsessy anglijskogo delovogo diskursa [Evolutionary processes of business English discourse]. In *Linguistic and cultural studies: methods of analysis, technology of education. 13th interuniversity seminar on linguistic and cultural studies: col. of scient. publ. in 2 p. P. 1. Languages in the aspect of linguistic and cultural studies* (pp. 75-85). Moscow: MGIMO University.
- Khramchenko, D.S. (2014). Konventsional'nost' i dereglamentatsia sovremennogo anglijskogo delovogo diskursa [Conventionality and deregulation of modern English business discourse]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 1 (31), 194-197.
- Litvinov, A.V., Burikova, S.A., & Khramchenko, D.S. (2017). Phrasal verbs as learning material in Business English courses for students majoring in Linguistics. *Training*

- language and culture*, 1 (4), 90-107. Retrieved from URL: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/136>
- The right way to help declining places*. (2018). The Economist. Oct 21st 2017. Retrieved from www.economist.com (accessed 15.06.2018).
- Subbotina, V. (2013). Challenges of Translating Phraseological Units. *Procedia - Social and Behavioral Sciences*, 70, 1487-1492. <https://doi.org/10.1016/j.sbspro.2013.01.216>.

УДК 81

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.05>

Г.О. Петросян

Российский университет дружбы народов

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В АСПЕКТЕ ЯЗЫКА ДЕЛОВОГО ОБЩЕНИЯ

Деловое общение рассматривается как межкультурная коммуникация между представителями различных лингвокультур с целью достижения поставленных задач или обмена информацией. Особое внимание уделяется особенностям норм этикетного поведения, фактической составляющей делового общения. Делового общения требует не только знания конкретных языковых норм, слов и правил, которые традиционно изучаются в рамках освоения того или иного иностранного языка, но и широкой компетенции, формирующейся на основе знаний из самых разных областей. В статье важное место уделено лингвокультурной специфике профессионального взаимодействия, поскольку в иной лингвокультуре общение осуществляется по принципам и нормам, которые могут иметь существенные отличия.

Ключевые слова: коммуникация, межкультурная коммуникация, деловая коммуникация, лингвокультура,

дискурсивные модели вежливости, речевое общение, речевой этикет.

UDC 81

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.05>

G.O. Petrosyan

RUDN University, Peoples' Friendship University of
Russia

INTERCULTURAL COMMUNICATION IN TERMS OF BUSINESS ENGAGEMENT

Business communication is treated as a cross-cultural communication between business partners of different linguaculture with a purpose of attaining the goals set or exchange of information. An emphasis is put on the peculiarities of social grace and phatic function of language. Business communication requires special knowledge of language norms, but also broad competencies that are formed on the basis of knowledge from a wide range of different scientific fields. In the article an important place is given to the linguistic and cultural specifics of interaction, linguoculture communication is carried out according to principles and norms that may have significant differences.

Key words: communication, intercultural communication, business communication, linguoculture, discursive models of courtesy, verbal communication, speech etiquette.

Введение

Деловое общение рассматривается в рамках данной статьи как общение между людьми, принадлежащими к более широкому социуму, чем семья и круг близких друзей. Такого рода коммуникация осуществляется для достижения определенных целей или обмена информацией направлена на решение определенных деловых проблем.

Поскольку достижение цели является основной задачей делового общения, то «эффективным» его можно назвать, когда эта цель достигнута. Однако достижение поставленных целей делового общения требует не только знания конкретных языковых норм, слов и правил, которые традиционно изучаются в рамках освоения того или иного иностранного языка, но и широкой компетенции, формирующейся на основе знаний из самых разных областей. Это предполагает, прежде всего, знание особенностей национальных культур, в рамках которых осуществляется деловое общение, роль, которую играют участники общения, виды делового общения.

Профессиональное общение и культура

Поскольку в данной статье речь идет об особенностях межкультурной коммуникации в аспекте языка делового общения, важно уделить внимание лингвокультурной специфике профессионального взаимодействия. Под культурой понимается совокупность знаний, законов и норм, которые используются для интерпретации жизненного опыта и формирования норм социального поведения (Blum-Kulka: 1987, с.10).

Находясь в рамках своей родной национальной культуры, человек воспринимает ее как данность, знает, что хорошо, что плохо и т.д., но попадая в рамки другой культуры, можно столкнуться с серьезными сложностями, поскольку в иной лингвокультуре общение осуществляется по принципам и нормам, которые могут иметь существенные отличия. Главный этический принцип речевого общения — это соблюдение паритетности на всём протяжении разговора (Brieger: 2011, с. 90), создание благожелательной тональности общения, настроенность говорящего и слушающего на достижение консенсуса.

Роль вежливости и этикета

Речевой этикет и вежливость представляет собой систему устойчивых словесных формул и речевых клише, которые

используются в речевой коммуникации для установления контакта собеседников в официальной и неофициальной обстановке общения в таких речевых ситуациях, как просьба, благодарность, обращение, приветствие, прощание, знакомство, извинение, пожелание, сочувствие, приглашение, отказ, согласие, комплимент, одобрение, соболезнование и т.д. (Dyer, Horowitz: 1997, с. 592–603).

Как правило, этикетные словесные формулы вежливости (их ещё называют коммуникативные стереотипы) вырабатываются обществом на протяжении столетий и в совокупности с элементами невербальной отражают национальную специфику общения, поэтому каждый язык содержит свои способы выражения наиболее частотных и социально значимых коммуникативных намерений.

Дискурсивные модели вежливости рассматриваются в рамках речевого этикета. Речевой этикет вербально помогает донести значение и значимость правил этикета поведения, а именно составляющих ритуалов общественной и личной жизни (Малюга, 2007).

Исследователи выделяют универсальные концепты, характерные для всех культур, и национальные концепты с присущей им национальной окраской. Концепт вежливости является универсальным концептом и обнаруживается во всех культурах: английской, немецкой, русской и др. Некоторые языки, такие как японский, корейский, хинди и др., выработали специализированные морфологические категории вежливости.

Концепт вежливости, как правило, связывается в общественном сознании со знанием правил этикета, с уважением к другому человеку, с галантностью, учтивостью (Osborn: 2012, с. 52). Анализ литературы по проблемам вежливости показывает, что в трактовке данного феномена нет единства, так как вежливость – явление многогранное.

Несмотря на большое внимание к проблеме вежливости, до настоящего времени не существует единого

универсального определения вежливости. Среди существующих концепций вежливости можно выделить несколько основных: вежливость как социальная норма (при данном подходе вежливость сводится к соблюдению правил этикета); вежливость как речевые правила; вежливость как сохранение лица; вежливость как договор о ведении диалога; вежливость как такт; вежливость как оценка статуса человека. Однако ни один из перечисленных подходов не отражает всей сложной структуры концепта вежливость (Norbury: 2003, с. 9).

Определить, что же такое вежливость в межкультурном аспекте представляется еще более сложным, так как при рассмотрении концепта вежливость в данном случае следует исходить из того, что такие, на первый взгляд, универсальные понятия, как вежливость, уважение, внимание имеют разное содержание в разных культурах и языках.

Для русских вежливость проявляется, прежде всего, в соблюдении правил приличия; для англичан вежливость не ограничивается соблюдением правил церемониала, а дополняется наличием уважения к партнеру по коммуникации. То есть можно предположить, что вежливость в разных культурах понимается по-разному.

Исследователи справедливо считают, что «существенные различия современного русского и английского вербального поведения касаются содержания и форм реализации коммуникативной категории вежливости, которая по-разному трактуется представителями разных культур» (Crystal: 1975, с. 198). Следует, однако, отметить, что для понимания глубинного смысла вежливости в традициях рассматриваемых культур обращения к толковым словарям (на чем преимущественно основываются вышеупомянутые выводы) оказывается недостаточно.

Анализ данных этимологий позволяет уточнить культурный компонент значения самого понятия

«вежливость» (англ. polite). Так, в словаре Вебстера отмечается, что слово polite (showing good manners toward others, as in behaviour, speech etc., refined or cultured от Lat. politus, ptp. polire = to polish) попало в английский язык в середине XV в. через французский, в котором значение слова poli связывалось с блеском отполированной поверхности и затем стало использоваться в переносном смысле: qui observe les convenances sociales; слово этикет (в современном его понимании) использовалось в английском языке уже в середине XVIII в. Таким образом, в основе «преднамеренного стратегического поведения» современного «индивида» была изначально заложена ориентация на внешнюю, формальную сторону поведения, предполагающую наличие хороших манер и соблюдение условностей, что и отразилось в старинной поговорке «manners makyth man». Показательно при этом, что в повседневном общении (с близкими и знакомыми) британцы не столь часто обращаются к изысканным манерам (как склонны утверждать отечественные исследователи), «приберегая» показную любезность для общения «на публику». Как они сами об этом пишут, “the British are not routinely polite to each other — a habit that can be oppressive in other cultures; they are good ‘on parade’ when they have to be, though they might grumble” (Leary:1957, с. 518).

Выводы

Соблюдение ритуализованных общественно принятых норм, безусловно, но в российской культуре это относится преимущественно к этикетному общению (а вежливость не ограничивается сферой этикета), что в целом дает основания усомниться в возможности трактовки категории вежливости в русскоязычной культуре как «чисто» коммуникативной, поскольку морально-этический «компонент» трудно вписать в рамки рационального подхода. В свете вышеуказанного становится очевидной невозможность выбора единого (одинаково приемлемого для россиян, британцев и

американцев) критерия при определении этих норм.

Литература

1. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические особенности речевого поведения британских и американских участников межкультурной деловой коммуникации: Монография. М.: РУДН, 2007.
2. Blum-Kulka S. Indirectness and Politeness in Requests: Same or Different? // *Journal of Pragmatics*. 1987. N 11(2). P. 131-146
3. Brieger N. *Business Writing* (Collins English for Business). Paperback, 2011.
4. Brittan A. *Meanings and Situations*. London, 2014. 98 p.
5. Crystal D. *The English tone of voice. Essays in intonation, prosody and paralanguage*. London: Arnold, 1975. 198 p.
6. Dyer D.C., Horowitz L.W. When do opposites attract? Interpersonal complementarity versus similarity // *Journal of personality and social psychology*. 1997. Vol. 72. Pp. 592–603.
7. Eibl-Eibesfeldt I. *Ethology. The Biology of Behavior*. San Francisco: Holt, Rinehart & Winston, 1975. 489 p.
8. Fox K. *Watching the English: the Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder, 2004. 424 p.
9. Leary T. *Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation*. New York: Ronald Press Company, 1957. 518 p.
10. Locke K.D. Circumplex measures of interpersonal constructs // *Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assessment and therapeutic interventions* / Ed. by L. W. Horowitz, S. Strack. Hoboken, New Jersey: Wiley, 2011. Pp. 313-324.
11. Maltz D., Borker R. *Male-Female Miscommunication // A Cultural Approach to Interpersonal Communication* / L. Monaghan, J. Goodman, eds. London: Blackwell Publishing, 2007. Pp. 161-178.

12. Norbury P. Culture Smart! Britain / P. Norbury. L.: Kuperard, 2003. P. 66.
13. Osborn A. Reading. Collins English for Business: Reading Paperback, 2012.
14. Trager G. Paralanguage: A first approximation // Studies in linguistics. 1958. Vol.13. Pp. 349-367.
15. Trompenaars J. Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity of Global Business. Mc.Grov-Hill, 1998.
16. Webster's Encyclopaedic Unabridged Dictionary of the English Language. N.Y.: Random House Value Publishing Inc., 1996.

References

- Blum-Kulka, S. (1987). Indirectness and Politeness in Requests: Same or Different? *Journal of Pragmatics*, 11(2), 131-146.
- Brieger, N. (2011). *Business Writing*. Collins English for Business.
- Brittan, A. (2014). *Meanings and Situations*. London.
- Crystal, D. (1975). *The English tone of voice. Essays in intonation, prosody and paralanguage*. London: Arnold.
- Dyer, D.C., & Horowitz, L.W. (1997). *When do opposites attract? Interpersonal complementarity versus similarity*, Journal of personality and social psychology, 72, 592–603.
- Eibl-Eibesfeldt, I. (1975). *Ethology. The Biology of Behavior*. San Francisco: Holt, Rinehart & Winston.
- Fox, K. (2004). *Watching the English: the Hidden Rules of English Behaviour*. London: Hodder.
- Leary, T. (1957). *Interpersonal diagnosis of personality: a functional theory and methodology for personality evaluation*. New York: Ronald Press Company.
- Locke, K.D. (2011). Circumplex measures of interpersonal constructs. In L. W. Horowitz & S. Strack (Eds.) *Handbook of interpersonal psychology: theory, research, assessment*

- and therapeutic interventions* (pp. 313-324). New Jersey: Wiley.
- Maltz, D., & Borker, R. (2007). Male-Female Miscommunication. In L. Monaghan & J. Goodman (Eds.) *A Cultural Approach to Interpersonal Communication* (pp. 161-178). London: Blackwell Publishing.
- Malyuga, E.N. (2007). *Funktsional'no-pragmaticheskie osobennosti rechevogo povedeniya britanskikh i amerikanskikh uchastnikov mezhkul'turnoy delovoy kommunikatsii* [Functional and pragmatic peculiarities of verbal behavior of British and American participants in intercultural business communication]. Moscow, RUDN.
- Norbury, P. (2003). *Culture Smart! Britain*. L.: Kuperard.
- Osborn, A. (2012). *Reading*. Collins English for Business: Reading Paperback.
- Trager, G. (1958). Paralanguage: A first approximation. *Studies in linguistics*, 13, 349-367.
- Trompenaars, J. (1998). *Riding the Waves of Culture: Understanding Diversity of Global Business*. Mc.Grov-Hill,
- Webster's Encyclopaedic Unabridged Dictionary of the English Language*. (1996). N.Y.: Random House Value Publishing Inc.

УДК 811.111
<https://doi.org/10.25076/vpl.30.06>

Е.В. Пономаренко,
Т.А. Чехранова,
Н.А. Плавинская
Московский государственный институт
международных отношений
(университет) МИД России

**ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ НЕЛИНЕЙНОСТЬ КАК
СРЕДСТВО
СОЗДАНИЯ СМЫСЛОВОГО ПРОСТРАНСТВА
АНГЛИЙСКОГО ДЕЛОВОГО ДИСКУРСА¹**

Данная работа выполнена в русле функциональной лингвистики и нацелена на раскрытие свойства функциональной (прагма-семантической) нелинейности речи на материале английского делового дискурса с учетом его двойной природы. С одной стороны, это системно организованный, конвенциональный дискурс, с другой – динамичный и адаптивный вид коммуникации, в котором партнеры для успешного решения поставленных задач должны создавать живо реагирующее смысловое пространство. Авторы исходят из определения нелинейности как взаимного влияния компонентов системы друг на друга, когда общий результат деятельности системы не равен простой сумме результатов деятельности компонентов. В отношении речи это положение означает появление новых смыслов, нереализуемых единицами текста отдельно или в ином сочетании.

---

¹ Публикация подготовлена при поддержке МГИМО МИД России в рамках VII конкурса молодых ученых

Представленный функциональный анализ образцов делового дискурса показывает, что его прагматические свойства не могут реализоваться как исключительно линейные, так как в этом случае значительный объем смыслового пространства разрушается, и текст не способен осуществлять функцию адекватного коммуникативного акта. Авторы доказывают, что коммуникативно «пригодный» дискурс развивается при сочетании линейных и нелинейных отношений между компонентами текста, поскольку именно такое сочетание порождает специфические смысловые приращения дискурса.

В заключение делается вывод о необходимости представителям разных профессий ознакомиться с проблемой нелинейности дискурса и использовать способность речи порождать нелинейные функциональные свойства как средство, помогающее участникам общения создавать такое смысловое пространство дискурса, которое может не только эксплицитно проявлять, но и имплицитно ассимилировать требуемые прагматические и семантические компоненты. Развитие данного навыка несомненно повысит эффективность речевой деятельности представителей бизнеса.

Ключевые слова: английский деловой дискурс, смысловое пространство дискурса, функциональная нелинейность, смысловые приращения, риторический эффект, динамическая системность дискурса

UDC 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.06>

E.V. Ponomarenko,

T.A. Chekhranova,

N.A. Plavinskaya

Moscow State Institute of International Relations

(University)

of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

FUNCTIONAL NON-LINEARITY AS MEANS OF BUILDING UP SENSE SPACE OF BUSINESS ENGLISH DISCOURSE

This work is carried out in terms of functional linguistics and aimed at a disclosure of functional (pragmasemantic) non-linearity of speech based on Business English discourse with regard to its dubious nature. On the one hand, it is a systemically organized conventional discourse, while on the other, it is a dynamic and adaptive communicative type, within which partners have to build up lively, responsive sense space to succeed in achieving their goals. The authors proceed from the definition of non-linearity as a mutual influence of system components on each other in such a way that the synergistic effect of their coherent activities outperforms a meachanically obtained sum of separate effects. In reference to speech this postulate implies the emergence of 'new senses', that are not prone to manifestation by text elements on their own, outside the given discourse or in other combinations.

The provided functional analysis of sample fragments of Business English shows that its pragmasemantic properties can not be actualized as merely linear ones, since in that case a significant amount of sense space would be ruined, and the text would lose its ability to function as an adequate speech act. The authors argue that communicatively viable discourse results from a combination of linear and non-linear relations between text components, as it is this combination that generates specific semantic accretions in discourse.

In conclusion the authors state the necessity for representatives of different professions to look into the issue of discourse non-linearity and to make practical use of speech ability to bring forth non-linear functional effects. The authors see it as means of creating discourse sense space, with the latter being not only explicitly demonstrative of, but also implicitly

assimilating, the desired pragmatic and semantic components. Elaborating this skill is undoubtedly helpful in enhancing business people's efficiency of speech activity.

Keywords: Business English discourse, discourse sense space, functional non-linearity, semantic accretions, rhetorical impact, discourse dynamic systemacy

Введение

Проблема нелинейности языка и речи прошла определенный путь развития, начиная от категоричного утверждения, что на линейности покоится *весь* механизм языка (Ф. де Соссюр) и заканчивая признанием его нелинейных свойств, реализуемых в процессе речевой деятельности. В настоящее время концепт нелинейности наиболее активно рассматривается в ракурсе функционального (т.е. прагма-семантического) пространства дискурса.

Целесообразность использования понятия дискурса в языковедческих исследованиях обусловлена тем, что понятие текста, будучи одним из ключевых в лингвистике, все же не полностью отражает функциональную значимость произведения речи. Текст – это вербальная структура, обладающая, как известно, следующими характеристиками:

- целостность,
- связность,
- интенциональность,
- адресованность,
- информативность,
- ситуативная привязанность,
- интертекстуальность (Beaugrande, 1980; Quirk, 1986).

Совокупность этих признаков создает целостный законченный конструкт, в котором, с соблюдением правил того или иного языка, отражается некая ситуация реального

или воображаемого мира. Однако такой конструкт сам по себе не считается достаточным для полноценной коммуникации. Нельзя отрицать, что один и тот же текст приобретает разные смысловые приращения в зависимости от обстоятельств общения, характера протекания коммуникации, участвующих партнеров и их состояния (эмоционального, интеллектуального, физического) в момент общения. Например, всем известная пословица «Друг познается в беде» выражает разные коннотации и, соответственно, произведет разное впечатление в ситуации, когда человек действительно выручает другого, и в ситуации отказа помочь. Но при этом текст остается одним и тем же, а разным является дискурс – «речь, погруженная в жизнь» (Арутюнова, 2000, с. 137), обрастающая дополнительными семантическими и прагматическими характеристиками.

Для языковедов важно раскрыть эту взаимосвязь между текстом-конструктом и формированием прагма-семантического пространства в процессе коммуникации. В свое время такой подход был удачно сформулирован Е.С. Кубряковой и О.В. Александровой в статье «О контурах новой парадигмы знания в лингвистике» (1999): «Текст и дискурс всегда отражают ДВИЖЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ МЫСЛИ, и в проведении дискурсивного анализа мы и считаем главным понимание его как ВОССТАНАВЛИВАЮЩЕГО эту динамику мысли и способы ее экстерииоризации с помощью языковых форм» (Кубрякова, Александрова, 1999: 194). Таким образом, прагмалингвистический анализ, направленный на «комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения» (Арутюнова, 2000, с. 390), по существу раскрывает процесс преобразования текста в дискурс.

Своеобразие этого процесса, по нашему мнению, обусловлено одним из важнейших свойств речевой деятельности – функциональной нелинейностью, и цель

данной статьи заключается в раскрытии этого свойства на материале английского делового дискурса.

Материалы и методы

В данной работе в качестве иллюстративного материала используются фрагменты английского делового дискурса. Он представляет особый интерес в русле рассматриваемой проблемы в связи с тем, что обладает (помимо прочих) двумя важнейшими параметрами:

1) системностью (в силу конвенционального характера делового дискурса, а также повышенной потребности в реализации коммуникативного замысла) и

2) динамичностью (в силу естественных подвижек в процессе общения, когда взаимодействие партнеров, их реакции, экстралингвистические обстоятельства неизбежно вызывают вариативность функциональной перспективы, смысловые и эмоциональные изменения в ходе развертывания речи и т.п.) (Пономаренко, 2015) .

Неразрывная связь этих параметров создает так называемое «динамико-системное» функциональное пространство дискурса, и именно в интеграции названных признаков рождаются его нелинейные свойства (функции). Методы функционального анализа, используемые в данной работе, позволяют выявить не только функции различных элементов системы дискурса, но и механизмы их линейного и нелинейного взаимодействия, которое в конечном счете порождает определенный риторический эффект.

Результаты и обсуждение

В методологии и философии науки современный этап ее развития именуется постнеклассическим, а центральным объектом изучения признаются сложные развивающиеся системы (Степин, 2010). Независимо от природы таких систем (социальной, технической, биологической, информационной и т.д.), в их функционировании, как правило, наблюдаются нелинейные процессы.

Нелинейность определяется как такое взаимное влияние

различных элементов и частей системы друг на друга, когда общий результат деятельности системы не равен простой сумме результатов деятельности компонентов (Буданов, 2009). То есть, это явление, которое академик Л.В. Щерба описал как «правила сложения смыслов, дающие не сумму смыслов, а новые смыслы» (Щерба, 2004, с. 24); в современном переложении это выглядит как формула синергизма для сложных самоорганизующихся систем: « $2+2=5$ ».

Правда, от лингвистов можно услышать возражение, что развертывание речевой цепи происходит последовательно и по воле говорящего/пишущего, и, значит, в этом процессе якобы нет места самоорганизации. Но тут важно отметить, что приведенное понимание нелинейности не относится к структурному развертыванию дискурса, поскольку линейность его структурной организации никем не оспаривается: поверхностная структура речи действительно образуется путем последовательного присоединения элементов текста друг за другом. Однако создание смысловой системы дискурса представляет собой гораздо более многогранный процесс и именно нелинейный. Язык отражает менталитет этноса, так же, как и отдельного носителя или пользователя языка. Отсюда следует, что поскольку менталитет человека формируется и функционирует по принципу нелинейности (Хакен, Хакен-Крелль, 2002), вербальные образования, отражающие мозговые и психические процессы, также нелинейны. То есть, смысловое пространство дискурса – это не механическое сложение семантики последовательно связанных единиц текста, а «стереоскопическое» – комплексное и разнонаправленное – сочетание всех смысловых компонентов (как смежных, так и отдаленных), которое в результате превосходит простую сумму сем языковых единиц текста или высказывания.

Проиллюстрировать наиболее наглядные проявления

данного свойства дискурса можно через средства образности, в частности метафоры. Неслучайно Дж. Лакофф и М. Джонсон в своей известной книге *Metaphors we live by* утвердились в мысли, что “metaphor is pervasive in everyday life, not just in language but in thought and action. Our ordinary conceptual system, in terms of which we both think and act, is fundamentally metaphorical in nature” (Lakoff, Jonson, 2003, p. 4). В цитируемой работе «метафора» употребляется расширительно, не только как традиционный лингвистический термин. По существу, авторы подразумевают любые средства *непрямой номинации*. Однако в контексте нашего исследования дефиниция не имеет принципиального значения. Принципиально другое – то, что адекватное восприятие подобных средств возможно благодаря способности мозга комбинировать смысловые компоненты нелинейно, комплексно и ассоциативно. Например:

I want to be straight down the line, I don't want people guessing with me (Meaden, 2016).

Если чисто гипотетически представить, что мыслительные процессы в сознании человека имели бы исключительно линейный характер и протекали только в детерминированной последовательности (чтобы каждый смысловой компонент закономерно следовал из предыдущего и воспринимался ровно настолько, насколько это определяется предыдущим компонентом), то общее восприятие приведенного высказывания складывалось бы только из первичных значений слов: остались бы невыраженными и непонятыми элементы образности, подтекста, ассоциативности используемых речевых средств. Механическое сложение прагма-семантического потенциала компонентов текста давало бы несуразный результат – сообщение о том, что говорящий желает быть «прямым вниз по линии» и «не желает людей, угадывающих с ним». Очевидно, что при таком восприятии данная фраза вообще не способна быть

коммуникативным актом, так как противоречит здравому смыслу и не может воплотить мысль, которой говорящий пытается поделиться с партнером.

Способность мозга конструировать смысловое пространство такого высказывания обеспечивается двусторонним проявлением свойства нелинейности – с одной стороны, формированием комплекса смыслов и его вербализации в языковом сознании отправителя сообщения, с другой – восприятием и адекватным раскодированием в сознании получателя сообщения; то есть происходит процесс приема и переработки информации в неразрывной связи с факторами объективными (относящимися к объекту восприятия) и субъективными (относящимися к субъекту восприятия) (Леденева, 2017(б)).

Кроме того, важнейшим основанием этого механизма служит системность речевой деятельности, которая позволяет обеим сторонам моделировать в целом аналогичные речемыслительные операции, свойственные нормальным людям. В свою очередь источником речемыслительных аналогий служит сходство концептосферы в сознании каждого из коммуникантов: чем больше сходства, тем больше взаимопонимания между людьми. Более-менее типовой багаж концептов человека соотносим с определенными когнитивными контекстами, «под которыми обычно понимают когнитивные структуры знания, стоящие за языковыми единицами и обеспечивающие их понимание» (Малахова, 2006, с. 231).

Совокупное действие описанного механизма приводит к тому, что участники общения трактуют приведенное выше высказывание вполне рационально: «Я хочу быть человеком открытым (бесхитростным), я не хочу, чтобы люди относились ко мне с сомнением». На примере данного высказывания видно, что упоминавшиеся выше «новые смыслы» являются результатом комплексного, когерентного, усиливающего функционирования компонентов речи

и актуализации системных ассоциативных связей в сознании человека и в соответствующих вербальных структурах. Такой комбинаторный процесс дает синергийный эффект, несводимый к последовательному сложению компонентов.

В этом смысле и шла речь о нелинейности функционального (а не структурного) плана дискурса, который охватывает семантику и прагматику дискурса в их неразрывном единстве и в процессе реализации речи, то есть в динамике.

Аналогичный механизм функциональной нелинейности срабатывает на уровне сверхфразовых единств, но в большем масштабе, так как большее количество элементов, естественно, выстраивает и большее количество функциональных связей, порождающих большее количество новых смыслов в рамках системы дискурса.

Иллюстрацией такого понимания вопроса может служить следующий отрывок из статьи в газете The Guardian (8 июля 2018 года) о Гэвине Пэттерсоне, бывшем гендиректоре британской телекоммуникационной компании BT:

He bought EE, took on the industry watchdog Ofcom in a lengthy battle and, most boldly of all, transformed the company into a sports broadcaster by taking on Sky in the battle for football rights. But last month Patterson finally ran out of rope when the company announced he would be stepping down later this year, after investors made it clear they had lost confidence in his ability to lead BT through an ambitious turnaround plan (Monaghan, 2018, [http](http://www.theguardian.com/technology/2018/jul/08/gavin-patterson-bt))

Если ограничиться отслеживанием только линейного пути выстраивания данного текста, мы получаем хоть и связный, но не вполне осмысленный дискурс, включающий только исходные прямые значения языковых единиц. Уровень чисто линейного восприятия смысловой (под)системы текста будет порождать целый ряд неадекватных смысловых компонентов, в которых не проявляются усложненные ассоциативные связи языкового сознания человека. Это,

например, следующие условно возможные (в том числе так называемые «неотмеченные» или «полуотмеченные») компоненты:

- Пэттерсон купил лично себе буквы *EE* (т.е. не реализуются функции метафоры и метонимического переноса);

- Пэттерсон подхватил сторожевого пса по имени *Ofcom* (на самом деле упоминается официальный орган регулирования деятельности телекоммуникационных компаний Британии), причем ему удалось это сделать в процессе затяжной битвы;

- Пэттерсон подхватил небо (ибо в данном тексте нет указания, что *Sky* это телеканал) в битве за футбольные права;

- Пэттерсон выбежал из веревки (ассоциативное значение «освободиться» - результат не прямой, т.е. нелинейной, номинации);

- компания объявила, что он будет шагающим вниз (в прямом значении фразового глагола *step down* не отражается метафорическое «уйти с должности»);

- инвесторы сделали это ясным (референт слова *it* в рамках приведенного отрывка не определяется при линейном восприятии дискурса);

- инвесторы имели потерянную уверенность (грамматическая функция *had* как вспомогательного глагола перфекта не является его первичной функцией);

- Пэттерсону нужно было повести за собой буквы *BT* сквозь амбициозный поворотный план.

Как видим, сугубо линейное восприятие даже связного текста может превратиться в нагромождение нелепостей, имеющих мало общего с осмысленной речью. Только сочетание линейных и нелинейных структурно-смысловых компонентов и их отношений в речевом произведении порождает то функциональное пространство, благодаря которому, как отмечалось ранее, текст обогащается прагма-

семантическими приращениями и формирует полноценную систему дискурса (Леденева, 2017(a); Малахова, 2011; Khramchenko, Radyuk, 2015).

Говоря о *системе дискурса*, мы подразумеваем *систему смыслов* дискурса, формируемую через их *речевое выражение* и направленную на реализацию коммуникативной цели-аттрактора путем мобилизации функционального потенциала всех компонентов текста (Пономаренко, 2015). При системном, динамичном, синергичном восприятии функционального плана текста получаем осмысленный дискурс, который в русском варианте может выглядеть следующим образом:

Он приобрел канал ЕЕ, в ходе затяжной борьбы решил проблему с государственным регулятором Ofcom и, что самое значимое, превратил компанию в спортивный канал, обойдя канал Sky в борьбе за право транслировать футбольные матчи. Но в прошлом месяце Пэттерсон наконец прекратил всем этим заниматься, когда компания объявила, что несколько позже, до конца текущего года, он будет освобожден от занимаемой должности, так как инвесторы четко дали понять, что больше не верят в его способность осуществить масштабный план преобразований в BT.

Таким образом, анализ эмпирического материала подтверждает, что функциональное (прагма-семантическое) пространство дискурса представляет собой многогранный комплексный феномен, в основе которого лежит способность языка и речи образовывать нелинейные структуры поверхностного и глубинного уровней. В дискурсе бизнеса, как и в других видах институционального дискурса, первостепенную роль играет риторическая эффективность речи, успешность коммуникативного воздействия на реципиента в условиях профессионального общения.

В этом плане закономерно и неизбежно развитие специфической бизнес-культуры, в том числе

коммуникационной, как явления общественной жизни со своей формой, принципами, этикетными нормами, системой ценностей и своими вербальными средствами, которые поддерживают ее должное функционирование и достижение поставленных целей (Десятова, 2016; Малюга, 2007; Харьковская, 2012; Nutiu, 2017). Языковая подготовка представителей деловых кругов в нынешних условиях уже не может ограничиваться типовыми направлениями, включающими разные виды иноязычной речевой деятельности и привычные для российской лингводидактики методические приемы. С учетом серьезных вызовов, которые приходится преодолевать мировой экономике, все более актуальным для деловых людей становится понимание хотя бы базовых лингвистических постулатов и концепций в той части, где они практически полезны для формирования более высокого уровня коммуникативных и других профессионально значимых компетенций. Полагаем, что явление функциональной нелинейности входит в круг приоритетных языковедческих вопросов, знакомство с которыми поможет профессионалам любого профиля развивать и совершенствовать умение эффективно решать стоящие перед ними коммуникативные задачи.

Выводы

Проведенный анализ позволяет обобщить представленные данные следующим образом:

1. Английский деловой дискурс как разновидность институционального дискурса, который обладает характерными конвенциональными признаками, сочетает свойства системности, упорядоченности и динамичности, подвижности, обусловленной каждой конкретной коммуникативной ситуацией.
2. Дискурс линеен с точки зрения структурного развертывания и нелинеен с точки зрения смыслового наполнения и восприятия. Функциональная нелинейность дискурса подразумевает синергизм его

прагматических и семантических компонентов, когда общее смысловое пространство текста не сводится к механическому сложению значений используемых слов, а способно порождать новые смыслы, не реализуемые единицами текста по отдельности или в других сочетаниях и вне живого коммуникативного процесса.

3. Сугубо линейное восприятие смыслового развития дискурса не отражает его истинную смысловую систему и может приводить к полной бессмыслице текста. Осмысленный и функционально насыщенный дискурс развивается при сочетании линейных и нелинейных отношений между элементами текста как в процессе порождения дискурса автором, так и в процессе восприятия адресатом.
4. В условиях особой культуры и регламентирующих этикетных норм делового общения, а также четкой нацеленности на получение желаемого результата в осуществлении коммуникативного замысла способность речи порождать нелинейные функциональные свойства становится незаменимым средством, помогающим участникам общения создавать такое смысловое пространство дискурса, которое может не только эксплицитно проявлять, но и имплицитно ассимилировать требуемые прагматические и семантические компоненты.
5. Овладение представителями неязыковых специальностей вопросами функциональной нелинейности дискурса следует рассматривать как методический прием обучения эффективной деловой коммуникации

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е

- изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 136-137.
2. Арутюнова Н.Д. Прагматика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. 2-е изд. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. С. 389-390.
  3. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. Изд. 3-е дополн. М.: ЛКИ, 2009. 240 с.
  4. Десятова О.В. Формирование навыков последовательного перевода у экономистов-международников // Коммуникация в современном поликультурном мире: национально-культурная специфика построения дискурса: Сборник научных трудов. Вып. 4. М.: Pearson, 2016. С. 338-344.
  5. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. О контурах новой парадигмы знания в лингвистике // Структура и семантика художественного текста. Доклады VII-й Международной конференции. М.: Спорткадемпрогресс, 1999. С. 186-197.
  6. Леденева С.Н. О дискурсивных свойствах рекламных текстов // Филологические науки в МГИМО. 2017(а). – № 4 (12). – С. 36-42.
  7. Леденева С.Н. О факторах коммуникативной эффективности текста // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017(б). Том 23. № 2. С. 97-101.
  8. Малахова В.Л. Вербализация концептуального содержания фразеологическими средствами // Фразеологические чтения памяти профессора В.А. Лебединской. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2006. Вып. 3. С. 230-232.
  9. Малахова В.Л. Функциональные свойства категории притяжательности в английском дискурсе: дисс. ... к. филол. н. Самара, 2011. 187 с.

10. Малюга Е.Н. Функционально-прагматические особенности речевого поведения британских и американских участников межкультурной деловой коммуникации: Монография. М.: РУДН, 2007. 194 с.
11. Пономаренко Е.В. Основания функциональной лингвосинергетики: Спецкурс по специальности 10.02.04 – Германские языки. М.: МГИМО-Университет, 2015. 316 с.
12. Степин В.С. Философские основания науки // Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Институт философии РАН. 2-е изд. М.: Мысль, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0c1618162485a21963380c?p.s=TextQuery> (дата обращения: 18.08.2018).
13. Хакен Г., Хакен-Крелль М. Тайны восприятия. Синергетика как ключ к мозгу. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 272 с.
14. Харьковская А.А. Виртуальные «визитные карточки» современных американских и британских школ: опыт дискурс-анализа // Актуальные проблемы английского языкознания: сб. науч. статей к юбилею профессора О. В. Александровой / под ред. Т. А. Комовой, Д. С. Мухортова. М.: МАКС Пресс, 2012. С. 383-391.
15. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиториал УРСС, 2004. 428 с.
16. Beaugrande R. de. Text, discourse and process. Toward a multi-disciplinary science of texts. Norwood, N.J.: Ablex Publishing Corporation, 1980. – xv + 351 p.
17. Hutiu O. Teaching negotiation in a globalised world: benefits of a genre approach // Training language and culture. 2017. Vol. 1, issue 3. Pp. 41-59. URL: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/135> (дата обращения: 11.09.2018).

18. Khranchenko, D., Radyuk, A. The synergy of modern Business English discourse: holistic approach to teaching unconventional rhetoric // Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014, Valencia, Spain. P. 6779-6783.
19. Lakoff G., & Johnson M. Metaphors we live by. London: The University of Chicago press, 2003. 256 p.
20. Meaden D. Deborah Meaden: Full Address and Q&A. Oxford Union. [Электронный ресурс], 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=kk8MH9nRHqQ> (дата обращения: 17.08.2018).
21. Monaghan A. BT bids farewell to the wrong man with the right plan // The Guardian. 8 Jul 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/business/2018/jul/08/bt-bids-farewell-to-the-wrong-man-with-the-right-plan> (дата обращения: 18.08.2018).
22. O'Dowd R. Virtual Exchange and Internationalising the Classroom // Training language and culture. 2017. Vol. 1, issue 4. – P. 8-27. URL: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/136> (дата обращения: 18.08.2018).
23. Quirk R. Words at Work: Lectures on Textual Structure. Harlow (Essex): Longman, 1986. – 137 p.

References

- Arutyunova, N.D. (2000). Diskurs [Discourse]. In V.N. Yarceva (Ed.), *Yazykoznanie. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar' [Linguistics. Big encyclopoedic dictionary]* (pp. 136-137). Moscow: Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya [in Russian].
- Arutyunova, N.D. (2000). Pragmatika [Pragmatics]. *Yazykoznanie*. In V.N. Yarceva (Ed.), *Yazykoznanie. Bol'shoj ehnciklopedicheskij slovar' [Linguistics. Big encyclopoedic dictionary]* (pp. 389-390). Moscow:

- Bol'shaya Rossijskaya ehnciklopediya [in Russian].
- Beaugrande, R. de (1980). *Text, discourse and process. Toward a multi-disciplinary science of texts*. Norwood, N.J.: Ablex Publishing Corporation.
- Budanov, V.G. (2009). *Metodologiya sinergetiki v postneklassicheskoy nauke i v obrazovanii [Synergetic methodology in postnonclassical science and education]*. Izd. 3-e dopoln. Moscow: LKI [in Russian].
- Desyatova, O.V. (2016). Formirovanie navykov posledovatel'nogo perevoda u ekonomistov-mezhdunarodnikov [Formation of consecutive interpretation skills of international economists]. In *Kommunikaciya v sovremennom polikul'turnom mire: nacional'no-kul'turnaya specifika postroeniya diskursa: Sbornik nauchnyh trudov [Communication in modern polycultural world: national and cultural specificity of discourse build-up: Collection of papers]*, (pp. 338-344). Issue 4. Moscow: Pearson, [in Russian].
- Haken, H., & Haken-Krell, M. (2002). *Tajny vospriyatiya. Sinergetika kak klyuch k mozgu [The mystery of perception. Synergetics as a key to the mind]*. Moscow: In-t komp'yuternyh issledovanij [in Russian].
- Hutiu, O. (2017). Teaching negotiation in a globalised world: benefits of a genre approach. *Training language and culture*, 1 (3), 41-59. Retrieved from: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/135> (accessed: 17.08.2018)
- Kharkovskaya, A.A. (2012). Virtual'nye "vizitnye kartochki" sovremennyi amerikanskikh i britanskikh shkol: opyt diskurs-analiza [Virtual "calling cards" of modern American and British schools: experience of discourse analysis]. In T.A. Komova, D.S. Mukhorotov (Eds.), *Aktual'nye problemy angliiskogo iazykoznanii: sb. nauch statei [Topical issues of English linguistics: collection of scientific articles]* (pp. 383–391). Moscow: MAKSS Press,

- [in Russian].
- Khramchenko, D., & Radyuk, A. (2014). The synergy of modern Business English discourse: holistic approach to teaching unconventional rhetoric. In *Proceedings of INTED2014 Conference*, (pp. 6779-6783). 10th-12th March 2014, Valencia, Spain.
- Kubryakova, E.S., & Aleksandrova, O.V. (1999). O konturah novoj paradigmy znaniya v lingvistike [On the new linguistic paradigm contours]. *Struktura i semantika hudozhestvennogo teksta. Doklady VII Mezhdunarodnoj konferencii* (pp. 186-197). Moscow: Sportakademprogress, [in Russian].
- Lakoff, G., & Johnson, M. (2003). *Metaphors we live by*. London: The University of Chicago press.
- Ledeneva, S.N. (2017a). O diskursivnyh svojstvah reklamnyh tekstov [Discursive features of advertisements]. *Filologicheskie nauki v MGIMO [Philology at MGIMO]*, 4 (12), 36-42 [in Russian].
- Ledeneva, S.N. (2017b). O faktorah kommunikativnoj effektivnosti teksta [On factors of text communicative efficiency]. *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, pedagogika, filologiya [Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology]*, 23 (2), 97-101 [in Russian].
- Malakhova, V.L. (2011). *Funkcional'nye svojstva kategorii pritjazhatel'nosti v anglijskom diskurse [Functional properties of the category of possessiveness in English]*. (Candidate thesis, Samara, Russia, Moscow) [in Russian].
- Malahova, V.L. (2006). Verbalizacija konceptual'nogo sodержaniya frazeologicheskimi sredstvami [Verbalization of conceptual content by phraseological means]. *Frazeologicheskie chtenija pamjati professora Valentiny Andreevny Lebedinskoj*, 3, 230-232. Kurgan: Izd-vo Kurganskogo gos. un-ta [in Russian].
- Malyuga, E.N. (2007). *Funktsional'no-pragmaticheskie*

- osobennosti rechevogo povedenia britanskikh i amerikanskikh uchastnikov mezhkul'turnoy delovoy kommunikatsii [Functional and pragmatic features of verbal behaviour of British and American participants in intercultural business communication]*. Moscow, Russia: RUDN [in Russian].
- Meaden, D. (2016). *Deborah Meaden: full address and Q&A. Oxford Union*. [Electronic resource]. Retrieved from: <https://www.youtube.com/watch?v=kk8MH9nRHqQ> (accessed: 17.08.2018).
- Monaghan, A. (2018). BT bids farewell to the wrong man with the right plan. *The Guardian*. 8 Jul 2018. [Electronic resource]. Retrieved from: <https://www.theguardian.com/business/2018/jul/08/bt-bids-farewell-to-the-wrong-man-with-the-right-plan> (accessed: 18.08.2018)
- O'Dowd, R. (2017). Virtual exchange and internationalising the classroom. *Training language and culture*, 1 (4), 8-27. [Electronic resource]. Retrieved from: <http://www.icc-languages.eu/component/attachments/download/136> (accessed: 18.08.2018).
- Ponomarenko, E.V. (2015). *Osnovaniya funkcional'noj lingvosinergetiki: Spekurs po special'nosti 10.02.04 – Germanskie jazyki [Fundamentals of functional linguosynergetics: Special course in scientific speciality N 10.02.04 – Germanic languages]*. Moscow: MGIMO-Universitet.
- Stepin, V.S. (2010). Filosofskie osnovaniya nauki [Philosophical basics of science]. *Novaya filosofskaya ehnciklopediya: v 4 t. [New philosophy encyclopaedia]* / Institut filosofii RAN [RAS Institute of philosophy]. Moscow: Mysl'. [Electronic resource]. Retrieved from: <https://iphlib.ru/greenstone3/library/collection/newphilenc/document/HASH0c1618162485a21963380c?p.s=TextQuery> (accessed: 18.08.2018) [in Russian].

- Shcherba, L.V. (2004). *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Moscow: Editorial URSS [in Russian].
- Quirk, R. (1986). *Words at work: lectures on textual structure*. Harlow (Essex): Longman.

УДК 811.112.2

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.07>

В.В. Тищенко

Национальный Исследовательский Ядерный
Университет «МИФИ»

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ НЕМЕЦКОМУ ЯЗЫКУ КАК ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Обучение второму иностранному языку имеет свою специфику вследствие влияния на его изучение не только родного языка учащихся, но и первого иностранного. Наблюдения за речью студентов, начинающих изучать немецкий язык на базе английского, показывают, что влияние последнего на изучение первого оказывается более значительным, чем влияние родного языка студентов – русского.

На данном этапе исследования мы рассмотрим фонетический аспект такого влияния, поскольку другие уровни языка требуют отдельного освещения.

В данной статье приводится краткая типология ошибок, допускаемых студентами при изучении немецкого языка после английского, рассматриваются особенности фонетической системы английского языка, которые приводят к возникновению этих ошибок и предлагаются способы их устранения.

Ошибки на уровне фонетики прежде всего связаны с неправильным произношением отдельных звуков. В работе

также рассматриваются ошибки, связанные с нарушением правил чтения. Все рассматриваемые ошибки обусловлены влиянием артикуляторной базы и правил чтения английского языка.

Фонетические ошибки нередко ведут к искажению значения отдельных слов и могут нарушать коммуникацию. Поэтому задача преподавателя – максимально способствовать сокращению подобных ошибок в речи учащихся. Для решения этой задачи в данной статье предлагаются некоторые способы работы со студентами по улучшению их произносительных навыков. Важно отметить при этом, что преподаватель должен довести до сведения учащихся, что на начальном этапе обучения английский язык может скорее мешать, чем помогать освоению немецкого. Поэтому одним из первых навыков, которые должны приобрести студенты при изучении немецкого языка, является умение на некоторое время абстрагироваться от знания английского языка.

Ключевые слова: немецкий язык, английский язык, первый иностранный язык, второй иностранный язык, фонетика, языковая интерференция, артикуляторная база, типология ошибок.

UDC 811.112.2

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.07>

V.V. Tishchenko

National Research Nuclear University “MEPhI”

SOME PECULIARITIES OF TEACHING GERMAN AS A SECOND FOREIGN LANGUAGE TO NON- LINGUISTIC STUDENTS

Teaching a second foreign language has its specifics since it is influenced not only by the learners' mother tongue but also by their first foreign language. Observing the speech of Russian-

speaking students who start learning German after English shows that the influence of English on learning German turns out to be stronger than that of their mother tongue.

At the given stage of research we consider the phonetic aspect of this influence since the other levels of language should be given separate consideration.

This paper contains a brief typology of mistakes often made by students in their studying German after English. We survey special features of the English phonetic system that cause the occurrence of these mistakes and give some tips to eliminate them.

Mistakes at the phonetic level are primarily connected with the incorrect pronunciation of individual sounds. Mistakes connected with the violation of the reading rules are considered in the paper as well. All the mistakes in question are due to the effect of the English articulation basis and pronunciation rules.

Pronunciation mistakes often lead to the distortion of a meaning of individual words and as a result to a communication disruption. Therefore, one of the teacher's aims is to contribute to the decrease of mistakes in learners' speech. In order to achieve this aim at the phonetic level, some methods of working with students are offered. These methods are supposed to improve learners' pronunciation skills. At the same time the teacher should make their students aware of the fact that at the initial stage of learning German English could rather hinder than support the acquisition of the former. For this reason, one of the first skills which students should acquire is the ability to abstract from their knowledge of English for a while.

Key words: German, English, first foreign language, second foreign language, phonetics, language interference, articulation basis, typology of mistakes.

Введение

Обучение студентов, уже владеющих каким-либо иностранным языком, второму иностранному языку на

первый взгляд представляется более простым, чем обучение первому иностранному языку, так как учащиеся уже обладают навыками изучения иностранного языка, знакомы с основными понятиями и терминами из области фонетики, морфологии и синтаксиса. Однако опыт работы со студентами, изучающими немецкий язык как второй иностранный после английского, показывает, что в этом случае могут возникать дополнительные трудности и ошибки, связанные с так называемой двойной интерференцией.

Понятие интерференции обычно используют по отношению к первому иностранному языку. Языковая интерференция выражается в отклонениях от нормы и системы изучаемого иностранного языка под влиянием родного. На уровне фонетики интерференция проявляется как иноязычный акцент, различный состав грамматических категорий и/или различные способы их выражения в родном и иностранном языке приводят к ошибкам на уровне морфологии, несовпадение правил сочетаемости и порядка следования слов внутри предложения – к ошибкам на уровне синтаксиса (Виноградов, 1997, с. 197).

Преподавателю второго иностранного языка приходится учитывать влияние как родного языка учащихся, так и первого иностранного, причем влияние первого иностранного языка зачастую оказывается сильнее (Ачкасова, Позднякова, 2017, с. 7), что приводит к увеличению количества ошибок, допускаемых студентами.

Материалы и методы

Материалом для данной работы послужила речь студентов экономических специальностей, а также студентов-физиков, изучавших немецкий язык как второй иностранный в рамках факультатива. При этом первым иностранным языком у них был английский. Длительное наблюдение за изучением немецкого языка такими студентами, за характером усвоения ими материала и сложностями, которые у них при этом

возникают, позволило сделать вывод о значительном влиянии английского языка и задуматься о поисках способов снижения данного влияния в тех случаях, когда оно является отрицательным.

Результаты и обсуждение

В данной работе мы предлагаем краткую типологию ошибок, возникающих у студентов при изучении немецкого языка как второго иностранного после английского на уровне фонетики.

1) Произношение долгого закрытого [u:], как, например, в словах *gut*, *besuchen* вызывает у учащихся определённые трудности. Этот звук скорее близок русскому «у», чем к английскому [ʊ], однако, в произношении студентов, начинающих изучать немецкий язык после английского, зачастую можно услышать именно английский звук [ʊ] с характерной коартикуляцией предшествующего звука.

2) Немецкий долгий закрытый гласный [e:] представляет большую сложность при постановке произношения. Студенты, изучающие немецкий язык после английского, склонны произносить его как [i:], что ведёт к искажению значения слов. Ср.: er [e:ɐ̯] - он, ihr [i:ɐ̯] - вы, ей, её (притяж. мест.), их (притяж. мест.).

3) Немецкий долгий закрытый [o:], который произносится при вытянутых и округленных губах, также даётся студентам нелегко. Они часто заменяют его на краткий открытый [ɔ], или даже дифтонг [əu]. Ср.: *wohnen* *['vəʊnən] вместо ['vo:nən].

4) Отсутствие в английском языке твердого приступа гласных также влияет на произношение учащихся при изучении ими немецкого языка. Это нередко приводит к слиянию конечного согласного одного слова и начального гласного следующего за ним слова, что является недопустимым с точки зрения немецкого произношения. Ср.: *Er_ist Student. *Aber_ich bin Lehrer. Очевидно, это влияние

английского языка, где данное явление относится к языковой норме. Ср.: The worker_is at home, her_aunt, colour_of the sky.

5) Немецкий дентально-альвеолярный согласный [l] отличается как от русского [л], так и от английского [l] и является полумягким. Студенты, изучающие немецкий язык после английского, склонны всегда произносить этот звук слишком твердо, что обусловлено влиянием английского языка, в котором отсутствует палатализация. В то же время русская артикуляторная база больше способствует освоению немецкого полумягкого [l], чем английская, так как у русского [л] существует мягкая пара [л'].

6) Для преподавателя немецкого языка как второго иностранного после английского большую проблему представляет «борьба» с английским звуком [r], который учащиеся нередко произносят вместо немецкого как так называемого щелевого [r] (Reibe-r), так и вокализованного, который обычно произносится в конце слова или корня: Wasser ['vasɐ], näher ['neːɐ] (Duden, 2000).

7) Оглушение звонких согласных на конце слова, которое имеет место в немецком языке, характерно также и для русского языка. Однако студенты, начинающие изучать немецкий язык после английского, часто не оглушают конечные звонкие согласные, что можно также объяснить влиянием английского языка. Ср.: Tag *[ta:g] вместо [ta:k], und *[ʊnd] вместо [ʊnt].

8) Особо можно отметить ошибки при чтении отдельных букв и буквенных сочетаний. Использование как немецким, так и английским языком латинского алфавита, а также наличие одинаковых сочетаний букв (ch, oo) способствует перенесению правил чтения английского языка на немецкий. Отсюда возникают ошибки следующего типа:

8.1. Чтение немецкой буквы w (We) как губно-губного звука, что характерно для чтения английской буквы w (double-u).

8.2 Неправильное чтение немецкой буквы **v** [faʊ], которая в исконно немецких словах читается как [f]: Volk [fɔlk], viel [fi:l], vier ['fi:ɐ] (Duden, 2000). Учащиеся ошибочно читают эту букву как [v].

8.3. Ошибочное чтение буквы **s** перед гласной как глухого [s] вместо звонкого [ʒ], и буквы **z** как звонкого [z] вместо аффрикаты [ts].

8.4. Чтение буквы **j** (Jot) как [dʒ], что является правильным только для заимствованных слов (Job, joggen) и ошибочным, когда речь идёт об исконно немецких словах (jung, Jaske).

8.5. Неправильное чтение сочетания **ch**, которое по-немецки, в зависимости от позиции в слове, может читаться либо как [x] (Ach-Laut): auch, acht, Buch, либо как [ç] (Ich-Laut): ich, richtig, Chemie. Под влиянием английского языка на начальном этапе обучения учащиеся ошибочно читают это сочетание как [tʃ].

8.6. Чтение буквосочетаний **sp-** и **st-** в начала слова или корня как [sp-] и [st-] соответственно вместо [ʃp-] и [ʃt-].

8.7. Наличие в английском языке сочентания букв **oo**, которое по-английски обычно читается как [ʊ] и реже как [ʌ], приводит к неправильному чтению аналогичного немецкого буквенного сочетания (немецкое двойное **o** читается как долгий зыкрытый[o:]: Boot [bo:t], doof [do:f]).

Выводы и заключение

Как отмечает П.Б. Тишулин, «ошибки – это что-то естественное, то, что относится к познанию и применению языка в ситуации общения» (Тишулин, 2012, с. 132). При этом задачей преподавателя всё же является способствовать тому, чтобы коммуникация учащихся становилась безошибочной.

Можно предложить следующие пути устранения приведённых выше ошибок.

1. Необходимо обратить внимание учащихся на то, что несмотря на генетическое родство английского и немецкого

языков при изучении последнего не следует ориентироваться на структуру первого.

2. Следует мотивировать учащихся тщательно работать над произношением, выполнять большое количество фонетических упражнений, регулярно слушать речь носителей языка, читать вслух под контролем преподавателя.

3. Эффективным методом постановки правильного произношения является также прослушивание аудиоматериалов при одновременном чтении их текстовой расшифровки, что даёт возможность сопоставления слухового и зрительного образа слов.

4. Нельзя не согласиться с мнением, высказанным в работе (Dlaska & Krekeler, 2008, p. 507), что «возможность улучшить произношение при изучении иностранного языка в значительной степени основывается на аудиовизуальном методе». Данный метод предполагает использование обучающих фильмов и оригинальных кинофильмов.

5. Ещё один весьма продуктивный метод рассматривается в работе [Hubackova, 2011, p. 37]. Время от времени можно предлагать учащимся для прослушивания очень короткий отрывок текста. При этом следует попросить их прослушать текст много раз – столько, сколько необходимо, чтобы они смогли воспроизвести его наизусть с хорошим произношением и интонацией.

Литература

1. Ачкасова Е.Н., Позднякова М.Н. К вопросу об обучении второму иностранному языку в высшем учебном заведении // Международный научно-исследовательский журнал. - 2017. - № 10 (64). Часть 1. - С.6-8.

2. Виноградов В.А. Интерференция // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Советская энциклопедия, 1990. - С.197.

3. Тишулин П.Б. Виды языковых ошибок и возможности их исправления при обучении иностранному языку //

Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. - 2012. - №1 (21). - С.132-137.

4. Dłaska, A., & Krekeler, C. (2008). Self-assessment of pronunciation. *System*, 36, 506-516.

5. DUDEN (2000). Das Aussprachewörterbuch: Wörterbuch der deutschen Standardaussprache. Duden, Bd. 6, hrsg. von der Dudenredaktion. – 4-e, neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. - Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2000. – 894 S.

6. Hubackova, S. (2011). Listening texts in the teaching of German language. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 28, 34-38.

References

Achkasova, E.N., & Pozdnyakova, M.N. (2017). K voprosu ob obuchenii vtoromu inostrannomu jazyku v vysshem uchebnom zavedenii [On teaching a second foreign language in higher education institutions]. *International Scientific Research Journal*, 10 (64), 6-8.

Vinogradov V.A. (1990). Interferentsiya [Interference]. *Linguistic encyclopedia*, 197.

Tishulin, P.B. (2012). Vidy jazykovykh oshibok i vozmozhnosti ikh ispravleniya pri obuchenii inostrannomu jazyku [Types of language mistakes and possibilities of correcting them in teaching a foreign language]. *University proceedings of Volga region. Series "Humanities"*, 1 (21), 132-137.

Dłaska, A., & Krekeler, C. (2008). Self-assessment of pronunciation. *System*, 36, 506-516.

DUDEN (2000). Das Aussprachewörterbuch: Wörterbuch der deutschen Standardaussprache. Duden, Bd. 6, hrsg. von der Dudenredaktion. – 4-e, neu bearbeitete und aktualisierte Auflage. - Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 2000. – 894 S.

Hubackova, S. (2011). Listening texts in the teaching of German language. *Procedia – Social and Behavioral Sciences*, 28, 34-38.

УДК 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.08>

Я.Ю. Хлопотунов

Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого

РЕЧЕВАЯ ТАКТИКА УГРОЗЫ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В АМЕРИКАНСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В статье рассматривается речевая тактика угрозы как один из распространенных способов реализации коммуникативной стратегии подчинения в современном американском политическом дискурсе в условиях функционально-прагматической эволюции политической риторики. В качестве политического дискурса рассматривается особый вид институционального дискурса, в котором субъектами речевой деятельности являются политики всех уровней. К нему относят различные политические жанры: интервью, дебаты, выступления перед общественностью, пресс-конференции, отчеты. Главной целью данного вида дискурса служит влияние на сознание адресатов, с помощью которого коммуникант пытается склонить их к определенным действиям, выгодным для говорящего. Одним из способов заставить политических оппонентов выполнить требование адресанта является речевой акт угрозы. Функционально-лингвистический анализ фрагментов выступлений американских политиков, в которых реализуется тактика угрозы, позволяет автору прийти к выводу о том, что агрессивное воздействие на сознание реципиента реализуется с помощью различного спектра риторических приемов, в том числе содержащих прагма-семантические компоненты страха, ненависти, напряжения и психологического давления. С помощью угрозы коммуникант пытается повлиять на политику других стран,

потребовать от них совершить выгодные для него действия, указать на свое ролевое превосходство в данных взаимоотношениях. Интенсивность использования речевых актов угрозы активно влияет на изменение внешнеполитического климата, как в положительном, так и в негативном смыслах. Данная тенденция впоследствии может привести к вооруженному конфликту или, наоборот, к заключению миру между странами-противниками. Поэтому следует более серьезно изучить особенности влияния речевых тактик подчинения на формирование внешнеполитического дискурса и в целом мирового политического климата.

Ключевые слова: политический дискурс, угроза, коммуникативные стратегии, речевая тактика, конфронтация, прагматика, риторика, функциональная лингвистика, подчинение.

UDC 81'42

<https://doi.org/10.25076/vpl.30.08>

Ya.Yu.Khlopotunov

Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University

SPEECH TACTICS OF THREAT IN AMERICAN POLITICAL DISCOURSE

This article is devoted to threat as a widely-spread tactical means of fulfilling communicative strategy of subordination in modern American political discourse, while political communication is characterized with functional-pragmatic evolution. Political discourse is regarded as a special type of institutional discourse, when the subjects of speech activity are politicians of all stripes. This discursive type manifests itself in the form of political interviews, press-conferences, meetings with voters, debates, reports etc. The main goal of English political discourse is to influence people's choices and actions. The author

uses functional-linguistic analysis to determine that threatening people in politics is achieved through a spectrum of rhetorical means including those that have pragma-semantic components of fear, hatred, pressure and tension. Using threatening phrases, speakers try to change foreign policy issue in either positive or negative way. This malicious tendency can be later noticed in physical opposition of different countries or making peace between enemy countries. It is necessary to thoroughly research all the peculiarities of using subordination tactics and its influence on the formation of the foreign policy issue and foreign political discourse.

Key words: political discourse, threat, communicative strategy, speech tactics, confrontation, pragmatics, rhetoric, functional linguistics, subordination.

Введение

Ухудшение международной обстановки и эскалация конфликтов между рядом крупных стран и политических альянсов привели к усилению конфликтной риторики в политическом и дипломатическом дискурсах (Храмченко, 2014; Храмченко, 2016). Одним из способов реализации конфронтационного взаимодействия между участниками общения становится тактика угрозы. В настоящее время все больше исследователей рассматривают данную тактику в рамках изучения коммуникативных стратегий в силу эффективности ее прагматического воздействия на адресатов (Кошкарлова, 2016; Фомин, Якимова, 2012; Хлопотунов, 2017; Чесноков 2015, 2014; Храмченко, Хлопотунов, 2017; Khramchenko, 2017). Угроза в политическом дискурсе позволяет коммуниканту подчинить себе сознание и волю реципиента, убедить его в необходимости выполнять ту или интенцию говорящего, держать в постоянном страхе и напряжении. Цель настоящей статьи заключается в том, чтобы проанализировать языковые способы реализации коммуникативной тактики угрозы в современном

американском политическом дискурсе и определить степень прагматической эффективности конфронтационных стратегий, зачастую идущих в разрез с общепринятыми нормами вербального поведения и дерегламентирующих общение.

Материалы и методы

В данной статье рассматриваются функционально-лингвистические особенности тактики угрозы. Анализ языковых способов реализации угрозы в американском политическом дискурсе дает возможность проследить речевые ситуации, в которых применяется данная тактика, а также их эффективность и действенность. В качестве материала исследования выбраны наиболее яркие отрывки устной и письменной политической коммуникации в США.

Результаты и обсуждение

Политический дискурс представляет собой институциональный вид дискурса, в котором в качестве субъектов коммуникации выступают политики всех уровней. Целью говорящего в данной ситуации является побуждение реципиента к определенному действию, убеждение в необходимости совершить те или иные поступки, которые позволят продуценту речи достигнуть власти или удержать ее (Bailey, 1985; Khramchenko, 2017; Malyuga, & Tomalin, 2017). Одним из способов осуществления персуазивного воздействия на адресата является применение речевой стратегии подчинения, направленной на то, чтобы с помощью грубого нажима заставить человека сделать что-нибудь против его воли (Стернин, 2001). В качестве наиболее востребованной ее тактики можно выделить угрозу.

Основной целью угрозы является принуждение реципиента к уступке. Говорящий/ пишущий субъект, как правило, обладает определенной санкционированной властью над коммуникантами и с помощью речевых манипуляций убеждает их в необходимости выполнить те или иные действия. В международных отношениях

американские политики прибегают к угрозе в силу огромной зависимости остальных стран от экономики США, незащищенности перед внешними угрозами и отсутствии паритета в ядерном вооружении. Так, американский президент Дональд Трамп использует данную тактику для давления на своих союзников по НАТО:

Twenty-three of the 28 member nations are still not paying what they should be paying and what they are supposed to be paying for their defence. This is not fair to the people and taxpayers of the United States (Sommerlad, 2018).

С помощью модальной конструкции долженствования *should be paying* и модальной конструкции ожидания *supposed to be paying* Трамп косвенно угрожает странам НАТО прекратить поддержку их обороноспособности, если они не будут платить взносы в американскую казну. Безличное предложение с отрицательной грамматической основой *this is not fair* указывает на деловой характер отношений между США и другими членами альянса, нежелание оказывать им услуги на безвозмездной основе. Таким образом, с помощью речевых манипуляций Трамп желает взыскать долги со стран-должников, намекая на дальнейшую возможность прекратить оказывать им услуги.

Часто угроза выражается в виде ультимативных конструкций, указывающих на негативные последствия для стран-противников в случае невыполнения требований коммуниканта:

If they restart it, they're going to have big problems — bigger than they've ever had before and you can mark it down. If they restart their nuclear program, they will have bigger problems than they have ever had before (CNN).

Угроза эксплицируется Трампом в виде словосочетаний *big problems* и *bigger problems*, которые не содержат в себе конкретных описаний санкций в отношении Ирана, но намекают на серьезные последствия для данной страны в случае невыполнения американских требований.

Коммуникант моделирует ситуацию, при которой данная проблема может реализоваться, с помощью условной конструкции *if*. Модальный глагол *will* вместо более вежливой формы *would* подчеркивает решительность Трампа, серьезность его намерений. Обращение к журналисту (*you can mark it down*) является попыткой формализовать требование, ретранслировать его как официальное обращение к правительству Ирана. Соответственно, Трамп выдвигает ультиматум другой стране, угрожая некими абстрактными санкциями в случае невыполнения его условий.

В крайних случаях в американском политическом дискурсе может применяться угроза физической расправы над противником. Чаще всего она обращена к террористическим группам (1) и политическим деятелем стран-противников (2):

(1) *Since 9/11, we have taken the fight to these terrorists and extremists. We will stay on the offense. We will keep up the pressure, and we will deliver justice to our enemies* (President Bush Delivers State of the Union Address).

(2) *North Korea is looking for trouble. If China decides to help, that would be great. If not, we will solve the problem without them! U.S.A.* (Twitter).

Во фрагменте (1) угроза косвенно выражается с помощью фразеологизма *keep up the pressure*, указывающего на решительность американского правительства в продолжении борьбы с терроризмом, а также метафоры *deliver justice*, репрезентирующей Америку как международного полицейского в данной войне. Фрагмент (2) характеризуется идиомами, взятыми из криминального дискурса, *looking for trouble* и *solve the problem*, обращенными к правительству Северной Кореи. С помощью речевой агрессии коммуникант угрожает насильственным образом изменить политику страны-противника. Таким образом, функционально-прагматическим ядром обоих высказываний является

психологическое воздействие на сознание противника, усиление напряжения в противостоянии между адресантом и адресатом с помощью угрозы расправы.

Выводы

В проанализированных выше фрагментах коммуникативная тактика угрозы реализуется с помощью различного спектра языков приемов, включающих в семантическое пространство англоязычного политического дискурса функционально-прагматические компоненты страха, ненависти, напряжения и психологического давления. Данное коммуникативное поведение нацелено на подчинение воли адресата, воздействие на его сознание с целью заставить выполнить необходимые для адресанта действия. Так, Дональд Трамп с помощью угрозы пытается взыскать долги со стран НАТО, повлиять на внутреннюю и внешнюю политику Ирана и Северной Кореи. Если обратить внимание на недавние улучшения в отношениях США и Северной Кореи, то можно говорить об эффективности подобной риторики. Именно поэтому необходимо последовательно и серьезно изучить особенности влияния речевых тактик подчинения и принуждения на внешнеполитический дискурс и мировую повестку.

Литература

1. Кошкарлова Н.Н. Тактика угрозы как реализация конфронтационной стратегии в новостных жанрах // Вестник Томского государственного педагогического университета. - 2016. - № 7 (172). - С. 17-20.
2. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. - Воронеж, 2001. – 252 с.
3. Фомин А.Г., Якимова Н.С. Репрезентация тактик вербальной агрессии в языковом сознании россиян и американцев // Язык и культура. - 2012. - № 3 (19). - С. 41-50.

4. Хлопотунов Я.Ю. Конфронтационные стратегии американского политического дискурса // Язык и репрезентация культурных кодов: материалы и доклады. - 2017. – Ч. I. - С. 48-53.

5. Храмченко Д.С. Конвенциональность и дерегламентация современного английского делового дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. - № 1 (31): в 2-х ч. Ч. I. С. 194-197.

6. Храмченко Д.С. Эволюционные процессы английского делового дискурса // Лингвострановедение: методы анализа, технология обучения. Тринадцатый межвузовский семинар по лингвострановедению: сб. статей: в 2 ч. - ч.1. Языки в аспекте лингвострановедения. – М.: МГИМО-Университет, 2016. С. 75-85.

7. Храмченко Д.С., Хлопотунов Я.Ю. Функционально-лингвистические особенности тактической реализации конфликтных коммуникативных стратегий американского предвыборного политического дискурса // Филологические науки. Вопросы теории и практики. - 2017. - № 1-2 (67). - С. 188-191.

8. Чесноков И.И. Дискурсивная тактика угрозы: косвенные формы объективации: предупреждения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2015. - № 2 (97). - С. 132-138.

9. Bayley P. Live oratory in the television age: The language of formal speeches // Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984. – Bologna, 1985. – P.104.

10. Khramchenko D.S. Confrontation In Modern American Political Discourse: Linguistic Aspects & Teaching Practice // ICERI2017 Proceedings, 2017, pp. 2917-2920.

11. Khramchenko D., Radyuk A. The Synergy of Modern Business English Discourse: Holistic Approach To Teaching

Unconventional Business Rhetoric // Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014, Valencia, Spain, Pp. 6779-6783.

12. Malyuga E.N., Tomalin B. Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse // Training language and culture. 2017. Vol. 1. Issue 1. Pp. 28-47.

13. President Bush Delivers State of the Union Address [Электронный ресурс]. URL: <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/01/20080128-13.html> (дата обращения 07.09.2018).

14. Sommerlad J. Nato defence pledge: Why has Donald Trump had such a stormy relationship with the alliance and what is Article 5? // Independent [Электронный ресурс]. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/donald-trump-nato-article-5-mutual-defence-pledge-alliance-israel-iran-syria-a8355281.html> (дата обращения 07.09.2018).

15. CNN'S Amanpour. Aired May 2, 2018 - 14:00. [Электронный ресурс]. URL: <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1805/02/ampr.01.html> (дата обращения 07.09.2018).

16. Donald J. Trump (@realDonaldTrump) Twitter. [Электронный ресурс]. URL: <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/851767718248361986> (дата обращения 07.09.2018).

References

Bayley, P. (1985). *Live oratory in the television age: The language of formal speeches. Campaign language: Language, image, myth in the U.S. presidential elections 1984*. Bologna.

Chesnokov, I.I. (2015). Diskursivnaya taktika ugrozy: kosvennye formy ob'ektivacii: preduprezhdeniya [The discursive tactic of threat: indirect forms of presentation:

- warnings]. *Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2 (97), 132-138.
- CNN'S Amanpour. Aired May 2, 2018 - 14:00. Retrieved from <http://transcripts.cnn.com/TRANSCRIPTS/1805/02/ampr.01.html>.
- Donald J. Trump (@realDonaldTrump) Twitter. Retrieved from <https://twitter.com/realdonaldtrump/status/851767718248361986>.
- Fomin, A.G., & Yakimova, N.S. (2012). Reprezentaciya taktik verbal'noj agressii v yazykovom soznanii rossiyan i amerikancev [The representstion of the phenomena of aggression and conflict in russians' and americans' verbal consciousness]. *Language and Culture*, 3 (19), 41-50.
- Khlopotunov, Y.Y. (2017). Konfrontatsionnyye strategii amerikanskogo politicheskogo diskursa [The confrontation strategies of American political discourse]. *Language and representation of cultural codes: Abstracts and reports*, 1, 48-53.
- Khramchenko, D.S. (2017). Confrontation In Modern American Political Discourse: Linguistic Aspects & Teaching Practice. In *ICERI2017 Proceedings* (pp. 2917-2920). Spain: IATED.
- Khramchenko, D.S. (2016). Evolutsionnye protsessi anglijskogo delovogo diskursa [Evolutionary processes of English business discourse]. *Country Studies: Analysis Methodology and Technology of Education*, 1, 75-85.
- Khramchenko, D.S. (2014). Konventsionalnost i dereglamentatsia sovremennogo anglijskogo delovogo diskursa [Conventionality and deregulation of English business discourse]. *Filologiticheskiye nauki. Voprosi teorii i praktiki*, 1-1 (31), 194-197.
- Khramchenko, D.S., & Khlopotunov, Y.Y. (2017). Funkcional'no-lingvisticheskie osobennosti takticheskoy realizacii konfliktnyh kommunikativnyh strategij amerikanskogo predvybornogo politicheskogo diskursa [The

- functional and linguistic features of tactical implementation of conflict communicative strategies of the american electoral political discourse]. *Philological Sciences. Issues of Theory and Practice*, 1-2 (67), 188-191.
- Khramchenko, D., & Radyuk, A. (2014). The Synergy of Modern Business English Discourse: Holistic Approach To Teaching Unconventional Business Rhetoric. In *Proceedings of INTED2014 Conference 10th-12th March 2014* (pp. 6779-6783). Valencia, Spain.
- Koshkarova, N.N. (2016). Taktika ugrozy kak realizaciya konfrontacionnoj strategii v novostnyh zhanrah [Tactic of threat as realization of confrontation strategy in news genre]. *Tomsk State University Journal*, 7 (172), 17-20.
- Malyuga, E.N., & Tomalin, B. (2017). Communicative strategies and tactics of speech manipulation in intercultural business discourse. *Training language and culture*, 1 (1), 28-47.
- President Bush Delivers State of the Union Address*. (2008). Retrieved from <https://georgewbush-whitehouse.archives.gov/news/releases/2008/01/20080128-13.html>.
- Sternin, I.A. (2001). *Vvedenie v rechevoe vozdejstvie [Introduction to the influence of speech]*. Voronezh.
- Sommerlad, J. (2018). *Nato defence pledge: Why has Donald Trump had such a stormy relationship with the alliance and what is Article 5?* Independent. Retrieved from <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/donald-trump-nato-article-5-mutual-defence-pledge-alliance-israel-iran-syria-a8355281.html>.